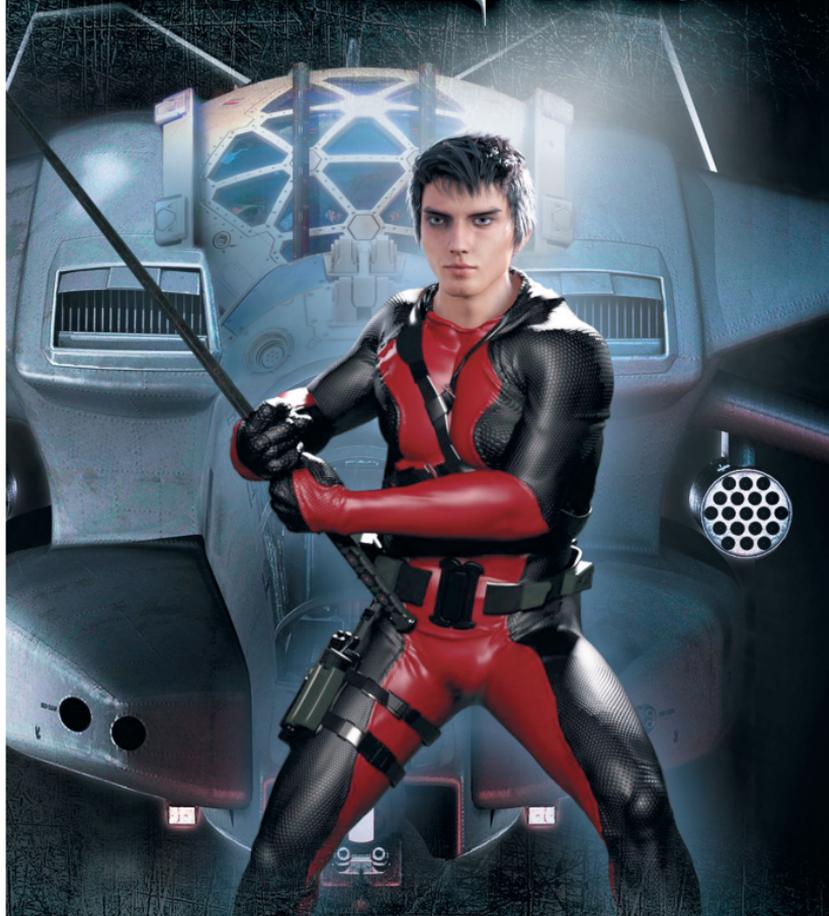

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ПРОРИЦАТЕЛЬ

FANTASY * WORLD

Владимир Геннадьевич Поселягин
Прорицатель
Серия «Fantasy-world»
Серия «Гаврош», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38842024

В. Г. Поселягин. Прорицатель: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2019

ISBN 978-5-17-111089-5

Аннотация

Молодой псион Зак Он быстро обжился в другой вселенной и первым делом взялся изучать местные технологии. Какие-то из них поражают прорывом в науке по сравнению с Содружеством, а какие-то – откровенно дилетантским подходом к исследованиям.

Однако вскоре выяснилось, что он не один такой гость из Содружества, и началась Охота. Пока неизвестно, кого за кем, но она уже идёт, и надо сказать, случайных жертв будет множество.

Владимир Поселягин

Прорицатель

© Владимир Поселягин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Пока группка мужиков в деловых костюмах, кашляя и со стонами, пыталась подняться с пыльной поверхности площадки парковки у стоянки для арестованной техники, принадлежавшей местному департаменту полиции, я быстрым стелющимся шагом рванул к почти открывшейся аппарели моего судна. При этом лишь кивнув сторожу, который с большим интересом за всем наблюдал. Особенно как я отводил душу на наглых адвокатах. Причём тот мне одобрительно кивнул, подмигнув, когда я пронёсся мимо него, скользнув в щель не полностью закрытых ворот на территорию стоянки.

Дальше я действовал стремительно. Неизвестный пилот, что угонял моё судно, а без моего разрешения это именно угон, посадил транспортник не так далеко от входа. Видимо, чтобы им до выхода недалеко было идти. Так что, когда аппаратель только коснулась поверхности пенобетона, я, оказавшись рядом, взвился в прыжке и с разворота ударил по-

дошвой ботинка одного из команды. Судя по стремительным движениям, а даже по движениям можно опознать опытного бойца, он им и был. Остальные схватились за лучемёты, доставая их из кобуры, но я уже был рядом и, сломив слабое сопротивление, просто вырубил их. Потом и третьему, который пытался вернуть дыхание от моего удара в грудь, по затылку прилетело. Отправил его в nirvanу. Дальше, помавав рукой сторожу, что смотрел в мою сторону с открытым ртом, я активировал закрытие аппарели, повернув нужный рычаг, и, ухватив двоих за шкуру, оттащил в сторону. Там достал световые наручники, трофей с крикунов, и пристегнул их к трубе. Одних наручников хватило, трубу как скобу использовал. Потом и третьего подтащил. Правда, на него уже наручников не было, пришлось от верёвки два куска отрезать, из своего рюкзака. Нормально связал. Только после этого я рванул осматривать судно. Уже через минуту я понял, что этим троим не жить. Урою.

Судно было тщательно, можно сказать профессионально, вычищено. Всё, что является второстепенным направлением и не влияет на полёт напрямую, было снято или демонтировано. Медкапсула, которой я так радовался, попусту не было. Чёрт, да в медбоксе даже обшивку сняли. Так что вычистили моё судно с носа до кормы. Тут понять грабителей тоже можно, предъявить им я ничего не смогу. Судно они у меня как полагаются не принимали, сделают большие глаза и изумлённо, переходя на возмущение, спросят:

– Какое оборудование? Какие контейнеры? Ах ты нас за воров считаешь?! В суде за клевету будешь отвечать.

А с учётом того, что те работают на заместника, пусть и другой планеты, шансов добиться правды законными путями у меня было мало. Да не было их. Я это сразу понял, ещё когда увидел, что в трюме контейнеров нет, включая мою малую платформу. Даже техмастерскую, которую я до конца оборудовать не успел, вымели. На судне просто ничего не было. Эти сволочи даже воду из системы жизнеобеспечения слили. Про продукты я уж и не говорю. Ничего не было. Поэтому, что делать дальше, я ещё во время осмотра успел продумать и принять окончательное решение. Как вы со мной, так и я с вами.

Перед тем как спуститься, я проверил комп судна. Меня интересовало, как же заставили полицейские мой комп работать на людей заместника. Я же его заблокировал и даже больше, поставил довольно неплохой пароль на вход. Уже через двадцать минут я всё знал и только матерился, откинувшись на спинку пилотского кресла. В общем, у полицейских были первичные заводские коды. Зная, с какой верфи выпущено моё судно, те подобрали заводские управляющие коды, и с помощью них взяли управление судном на себя и передали его заместнику. Вот такая схема. Откровенно говоря, это был мой промах, за время полёта к Енге я восстанавливал судно, пульты собирал, убирался, и мне было просто не до компа. Установил свой пароль на вход и думал, что на первое

время этого хватит. А потом арест судна, и мне было никак не попасть внутрь. Этим полицейские чины и те, что из администрации, и воспользовались. А когда я запустил тестирование всех систем, то понял, что судно ещё и вооружения лишилось, всё же транспортник бывший военный и две лазерные турели имел. Раньше. Сняли, твари.

Ничего, сделаем алаверды. Как они со мной, так и я с ними. Ведь как, судно наместника всё ещё тут, просто команда оставила его в космопорту, чуть дальше от штрафной стоянки полиции, и команда, перебравшись на моё судно, продолжила полёт к Фаону. Скорее всего, те планировали, вернув взятое в аренду судно, отремонтировать своё и вылететь на Фаон. Только вот теперь это вряд ли получится. У меня семь с половиной часов, чтобы перелететь со штрафстоянки к их судну и вычистить его также с носа до кормы. Всё сниму, что успею. Закажу через местную сеть заправку, баки тоже сухие, воду, пайки – да всё, чтобы восстановить транспортник. Причём платить я собирался за счёт той тройки внизу. Больше всего меня бесило, что сейф, где я держал свои средства, также исчез из моей капитанской каюты. Его вырезали с частью переборки. Пусть чипы и запаролены, но опытному хакеру взломать их ничего не стоит. Да даже если и не взломает, то всё равно на борту их нет. Значит, та тройка должна возместить мне *всё*. И по фигу, что большая часть имущества, включая яхту наместника, им не принадлежит.

Время зря тратить я не стал. Пока шло тестирование всех

систем, я бегом спустился и стал допрашивать пилота. Кстати, а прилетело ногой в грудь от меня навигатору, это он был лучшим бойцом из всех. Тот уже пришёл в себя, так что не пришлось приводить его в сознание. Кстати, все камеры на судне также были демонтированы, за трюмом комп теперь следить не смог. Три пальца, которые я просто сломал, быстро дали тому понять, что я очень серьёзно отношусь к допросу. И то, что тот пытался меня запугать связями и тем, что они люди наместника Фаона, только больше меня злит. Так что тот только на третьем пальце начал понимать, как всё серьёзно, ну и дал номер стоянки их яхты, а также коды доступа к управляющему компу яхты. Кстати, если я раньше предполагал, что те очистили моё судно будучи уверенны, что я просто не вернусь от крикунов, и мой рейд – это чистое самоубийство, то был вынужден разочароваться. В этом случае эта тройка могла рассчитывать хоть на какой-то шанс моего снисхождения. Ничуть, они вообще не знали, кто хозяин транспортника и что он улетел на Славию. Ограбили будучи просто уверенными, что наместник их прикроет. А всё что они сняли, уже продали на Фаоне, пополнив этим свои банковские счета. Мне до них было не добраться, это я первым делом выяснил. А на банковских чипах, что я нашёл в чехах на поясах всех троих, денег было мизер. Для меня мизер. А общая сумма, если ещё посчитать наличность, где-то около тридцати тысяч. По минимуму должно хватить. Я уже обдумывал осторожные планы на ближайшее будущее.

Бегом вернувшись в рубку, я осмотрелся с помощью датчиков на обшивке, их вьюрги снимать не стали – а как летать и совершать посадки? – и, убедившись, что сторож не стал поднимать тревоги, видимо решив, что происходящее не его дело, связался с наземным диспетчером и запросил место для стоянки в космопорту рядом с яхтой наместника. Кстати, так как я заплатил за неделю вперёд, до того как моё судно арестовали, то я мог забрать оплату за шесть с половиной суток обратно. Всё ж те были мной не использованы. Однако главное, что свободная парковка рядом с яхтой имелась, и я поставил транспортник на опоры рядом с ней, буквально в пятидесяти метрах.

Также бегом спустившись, я быстро развязал по очереди всю тройку и снял с них всё ценное. Пояса и небольшую сумочку с капитана я и раньше снял, включая личное оружие, но меня интересовали их новенькие и навороченные комбинезоны. Если уж трофеить всё что есть у этих троих парней – они всё равно в накладе не останутся с теми счетами в банке, – то трофеить по полной. Сомневаюсь, что те нажалуются, да просто не успеют, крикуны будут тут раньше. Более того, раздев всех трёх, я попросил на камеру своего планшета по очереди сообщить, что всё, что у них есть, они передают мне добровольно и перечисляют то, что у них есть. По фигу, что яхтой они не владеют и являются наёмной командой, если что, отвечать всё равно им. Они, так сказать, материально ответственные. По поводу своих вещей те перечис-

лили быстро, а насчёт яхты сообщили, что всё, что есть на борту, я могу получить в качестве компенсации, признав под камеру, что обворовали меня и готовы всё компенсировать за счёт имущества на борту их судна. Вот такие дела.

Дальше я не стал задерживаться, отнёс вещи наверх, складируя в одной из жилых кают, и побежал вниз. Нужно начать осмотр яхты и как можно быстрее снимать с неё всё, что у той есть. Кстати, жилая каюта на борту осталась одна, пассажирская, оснащение остальных было демонтировано. Эти трое ухарей, когда возвращались с Фаона к Енге, жили в одной из кают. В двухместной ютились. Меня просто поражало, как они очистили моё судно, как по-хозяйски и методично это сделали. Ну да ладно, крикуны им судья. Специально тварям ноги переломаю, чтобы те обязательно дождались крикунов. Сам брать грех на душу не буду. Да и крикуны куда как изобретательны, и я вполне был уверен, что те отомстят за всё, что эта тройка сделала с моим судном.

Покинув борт судна, воспользовавшись аппарелью, снаружи активировал закрытие, используя капитанскую карту доступа, тут на броне был защитный кожух внешнего пульта управления аппарелью. Эта карта у меня осталась после того, как полицейские забрали меня с борта, а потом судно было перемещено на стоянку департамента полиции. После этого я прошёл к борту яхты и точно такой же картой, позаимствованной у капитана яхты, он же и был пилотом, ввёл длинный кодовый ряд, полученный от капитана. Комп яхты

запросил его. Так как тот меня не знал и членом команды я не являлся, пришлось и вводить этот код. Иначе допуска на борт у меня бы не было. Команда обходится без этого, такими же картами. К счастью, код был верный, и трап шлюзовой начал опускаться. Я же, потирая руки в предвкушении, поднялся на борт. Тут не через трюм вход был, боковая аппарель. Яхта с горизонтальной стоянкой, как и мой транспортник. Это удобнее, чем вертикальные стоянки, на мой взгляд.

Быстро поднявшись в рубку, я сел в кресло капитана. Код мне дали капитанский. Не владельца, но доступ с помощью него в рубку я теперь имел. Дальше запустил тестирование всех систем. Что именно было повреждено на борту яхты, мне и так было известно, капитан сообщил, ремонт действительно должен был занять неделю, был серьёзно повреждён варп-двигатель, но наместник торопился, вот и возникла такая ситуация с моим транспортником. Однако интересовало меня не состояние варп-двигателя, а что имеется на борту из интересного. Пока шло тестирование, оно займёт около получаса, я скинул на свой планшет схему судна и, оставив рубку, стал обходить все помещения, включая крохотный трюм. Отлично, похоже, я тут серьёзно прибархлюсь и, более того, останусь в прибыли, что меня вполне удовлетворило. Более того, на борту было аж четыре дроида. Два ремонтных, один боевой, противоабордажный и один дроид-уборщик. Очень редкая и дорогая судовая модель. Комп яхты уже скинул мне коды доступа к ним, так что быстро взяв под управ-

ление, сначала отогнал два дроида на борт своего транспорта, это противоабордажника и уборщика, в дальнейшем они мне будут не нужны. В трюме я их отключил, даже отсоединил шины питания к управляющим компам. Коды, что мне скинул судовой комп яхты, не были первичными, а только для управления, так что я их потом ломать буду, благо ничего сложного в этом не видел. Единственно, на это потребуется время, которого у меня не было. Сейчас же я опасался команды яхты, мало ли у них были коды к обоим дроидам, которые были сильнее тех, что мне дал комп яхты. Вслух переподчинят себе того же боевика и амба. С ним мне не справиться.

На борту яхты была шикарная медсекция, стоимость оснащения примерно за полтора миллионов империалов. Ясное дело, я такое оборудование не упущу, поэтому сразу дал задание обоим ремонтникам демонтировать всё. Всё – это всё, даже декоративные обшивочные панели медбокса, с обеими медкапсулами и разным оборудованием, а также внутренние коммуникации. Жаль, на борту яхты не было малой грузовой платформы. Вывоз добра бы ускорился на порядок. Поэтому убедившись, что работы идут, оба дроида демонтируют медбокс, я запер яхту и свой транспортник и пешком направился к административному корпусу космопорта, где и арендовал малую грузовую платформу. Вот теперь дело ускорилось. А ещё больше оно ускорилось, когда я к демонтажу привлёк комп яхты. Кстати, называлась она

«Созвездие Араона». Слышал я краем уха про это созвездие, ещё на Славии, оно считалось чуть ли не землёй обетованной, и все стремились туда попасть. Ещё бы, в одной системе две планеты класса «А». Близкое понятие – «рай земной».

По поводу привлечения компа яхты я несколько не шутил. Дело махом ускорилось. Правда, отдавать приказ на демонтаж используя коды капитана я не мог, это не в его правах, но зато среди тройки пленных был корабельный техник, вот у него я и выбил уже его служебные коды, ввёл в рубке в комп, и тот стал помогать, я лишь вслух перечислил, с чего начать и к чему стремиться, так что оба ремонтных дроида активно шуршали, управляемые компом. Я-то ими управлял в ручном режиме, что заметно снижало их возможности, а тут шуршали только так. Я едва успевал перевозить одну добычу в трюм транспорта, когда накапливалась ещё куча полезного добра. Кстати, для загрузки-разгрузки ремонтных дроидов я не использовал, да и сам особо не напрягался, так как вместе с платформой взял в аренду дрона-погрузчика. Вот он меня постоянно и сопровождал. Сначала загружал всё на платформу, потом в трюме разгружал. Начали мы с медбокса, и когда закончили, перешли на вооружение яхты. Там было две лазерные турели и, что важно, аж две малые плазменные пушки, что отлично подойдут на места установок лазерных турелей, ранее стоявших на моём транспорте. Дроиды ползали по обшивке, снимая часть датчиков и сами орудия прямо в башнях. Потом занялись каютами, демонтируя

всё, что было в них. Не забыл я про мастерскую корабельного техника на корме и разные склады на борту яхты. Выметал всё, и за пять часов закончил со всем что запланировал, даже небольшой арсенал обнёс. Да и сам арсенал, помещение, демонтировал. Планируя установить его у себя. Фактически яхта стояла голой, на борту ничего не было, каркас по сути. При этом она могла летать. Реактор, двигатели, кроме варп-двигателя, работали, и рубка действовала. То есть яхта превратилась в подобие того, что эти ухари сделали с моим транспортником.

Потом я загрузил всю тройку на платформу, всё, включая ремонтных дроидов, которых я уже отключил, находилось в трюме транспортника, так что, оставив всю тройку в небольшом помещении гауптвахты на борту яхты, я отправился к диспетчерской вышке местного космопорта, где вернул платформу и дрона-погрузчика. Денег уже почти не оставалось, поэтому, поскитавшись, я нашёл покупателя и продал свежий спок второго уровня. У капитана на поясе нашёл. Редкий инженерный спок, видимо тот решил ещё по этому направлению пойти. Спок чуть ли не с руками оторвали, выплатив за него аж двенадцать тысяч империалов. Говорю же, редкий спок. А то, что денег не было, тут я не оговорился, все тридцать тысяч, что я взял с этой тройки, частично в наличности, потратил на восстановление транспортника. Пока я демонтировал оснащение яхты, параллельно занимался покупками в сети. Сделал заявку на заправщика, и где-то

через час к моему судну подбежало огромное искусственное насекомое, похожее на жука. Это и был заправщик, он и залил баки под пробку. На это в основном деньги и ушли, потом на доставку воды, с заливкой её во внутреннюю систему транспортника, покупку запасов воздуха в баллонах, продовольствия, в основном из солдатских и офицерских пайков, но главное, комплектующих к транспортнику. Благо много нужного нашёл в сети и приобрёл. Мне все покупки доставили в малом контейнере. Потом достану и установлю. В основном там всё для внутренних коммуникаций судна, то, что демонтировала эта тройка. То, что я снял с яхты, на транспортник не поставишь, разные верфи – разные постройки, большая часть пойдёт на продажу. Более того, я заказал восемь контейнеров, которые после доставки разместил в трюме, заняв едва его половину. Именно в них все трофеи и были складированы. А контейнеры хорошие, держали атмосферу внутри, даже если их в открытый космос выкинешь. Мне именно такие и были нужны. Кстати, команда яхты насчитывала порядка полутора десятков человек, и то в основном это обслуживающий персонал. Все они также улетели с заместником на Фаон и там остались, вернулись только капитан, техник и навигатор для ремонта и перегона яхты на Фаон. Вот такие дела. Странно только, что они не обратились в одну из местных мастерских и им не отремонтировали яхту, пока те отсутствовали. Хотя да, кто-то же должен был контролировать ремонтников, а для этого никого не оставили.

Так и получилось, что эти двенадцать тысяч с продажи спокса были единственными моими денежными средствами на данный момент. Но я их почти сразу потратил. Для начала я направился к ближайшему медцентру, где мне загрузили спокс второго уровня для обслуживания и ремонта крейсеров постройки империи. Этот основной спокс пакета корабельного техника по крейсерам империи. Все споксы, что у меня были в сейфе на борту транспортника, исчезли вместе с остальным содержимым, а вот споксы, полученные в качестве оплаты за доставку Палии, были при мне. Так что из медцентра я вышел через три часа с раскалывающейся от болей головой. Но поспешил в космопорт. Лимит времени был исчерпан, и пора валить с этой планеты. Но для начала я потратил оставшиеся деньги с продажи инженерного спокса. В общем, я за десять тысяч купил старый, но вполне бодрый шаттл дальнего действия. То есть автономность у него была приличная. Прикупил ЗИП к нему, расходники, залил полные баки топлива и, перегнав к своему судну, загнал в трюм. Только после этого вернул деньги за оставшиеся не полные шесть суток парковки, пусть шестьдесят имперIALов не такие и большие деньги, но это деньги, так что, запросив у диспетчера разрешение на взлёт, который легко получил, как и коридор для подъёма, стал подниматься на орбиту. Там, отойдя подальше, я разогнался и ушёл на три часа в прыжок. А та тройка, что оставалась на борту яхты, сейчас находилась без сознания. В медцентре я прикупил

три шприца со снотворным, команду наместника должно на сутки вырубить, и, прежде чем улететь, посетил их и ввёл снотворное. Да что это, даже комп яхты отключил, чтобы те подольше не могли прийти в себя и сообщить о том, что я с ними сделал. Всё же связь действовала, и я не хотел, чтобы меня объявили государственным преступником по всей империи. А дальше уже не объявят. Крикуны всё подчистят тут.

Кстати, стоит поговорить насчёт этого момента. Встаёт вопрос, в своём ли я уме был, когда решил ничего не сообщать о скором вторжении этих нелюдей? А знаете, я вполне осознавал, что делаю. Понятно, что в первое время я был на эмоциях, после того как у меня отобрали крейсер, да и с какой радости я их вообще жалеть должен? Что местных, что тех, что прибыли со Славии, сбжав от крикунов? Я их даже близко не считал людьми. То есть местный менталитет по духу мне был далёк, многие поступки местных вызывали у меня шок. То, что для меня является подлостью, для них вполне норма поведения. Так получите обратку за всё, что в мою сторону сделали. Правда, в том, что крикуны уничтожат всё население Енги, я сильно сомневался. Это на Славии пятьдесят миллионов жителей ничего не могли сделать против примерно такого же количества крикунов, а на Енге проживало восемьсот миллионов и были свои наземные войска, пусть и территориальные. Так что кисло тут будет крикунам, хотя повеселятся они вволю. Я на это надеялся. Очень надеялся. Дело в том, что даже одно упоминание о крикунах

местных вводит в ступор и животный ужас. Из-за этого при захвате Славии особого сопротивления и не было, все старались или сбежать, или спрятаться. Крохи, кто вставал на защиту своего жилища. Думаю, тут будет так же. Так что ловите мою обратку, мой ответ за те кидки, что вы сделали в мою сторону.

Жалею ли я жителей Енги? Нет, никаких эмоций я не испытывал, прекрасно представляя, что крикуны с ними сделают. Злорадство было, лёгкое, глупо это было отрицать, и всё. Помнится, в прошлой жизни, ещё на Украине, как-то, когда я был ещё молодым, бабушка моя рассказывала, как ей привезли отличное средство от кротов и как она его использовала и как отлично дохли кроты на её огороде. Она это рассказывала с таким удовольствием, что удивляло, как же надо было её достать, чтобы довести до такого состояния... Так вот, тогда я чувствовал примерно те же эмоции, что и сейчас – удовлетворение и лёгкое злорадство, потому как отлично представлял, какие кроты вредители и как портят урожай бабушке. Сейчас же жители Енги и те немногие беглецы со Славии, даже несмотря на то что я никого из них не знал лично, кроме небольшой горстки, представляли для меня именно таких вредителей, от которых можно избавиться с помощью такого отличного инструмента, как крикуны. Да и мести я хотел, такой яростной, что просто башню срывало. А ведь говорил, что я не злопамятный, врал, получается. Или не довели меня ранее до такого состояния, когда бы я мести воз-

желал, вот как сейчас.

Всё же надеюсь, что крикуны прилетят, у меня все дальнейшие планы строились на этом. Готовился я к их прилёту. А боевая эскадра империи, что дислоцировалась на Енге, ещё когда меня отправили на Славию за Палией, как раз готовилась к отбытию, а пока я был на Славии и мы с Палией добирались пешком до ближайшего города, и произошла битва эскадры с дозорами крикунов. Мы этого не видели, она не на орбите была. Да и была это разведка боем, пострелялись где-то на окраине системы и отошли, ожидая флот с Фаона. Так что, когда мы покинули Славию на крейсере со всеми теми уродами на борту, что и отобрали у меня трофеев, мы ту эскадры так и не встретили, раньше в прыжок ушли. При этом оборона Енги оставалась достаточно сильной, да и сторожевики там имелись. Правда, крикуны с ней справятся, сила силу ломит, дальше уже будет штурм самой планеты. Именно на это я и надеялся. Не думайте, что я, сделав такую ответную подлянку жителям Енги, спрячу голову в песок, нет, у меня были совсем другие планы. Я собирался вернуться, так сказать побывать в самом эпицентре. Нет, я не планировал злорадствовать, наблюдая, как крикуны веселятся, заодно занимаясь своими поисками, у меня были совсем другие планы.

Маршрут я спланировал, ещё когда подготавливал транспортник к подъёму на орбиту. В трёх часах лёта с помощью варп-двигателя, находилась система, где работали шахтёры

и находилась их станция. Она числилась на всех навигационных картах. Так что если кто примется высчитывать, куда я полетел, такое вполне возможно, то сразу поймёт, что я собрался к ним. Только это был обманной ход, просто я старалась возможную погоню сбросить с хвоста. До самих шахтёров лететь те самые три часа, поэтому я решил не терять время. Это время подъёма и разгона для прыжка я не мог свободно тратить, должен был находиться в рубке. Вот хорошо с судами и кораблями Содружества, пилотировать можно из любой точки на борту судна, используя нейросети, тут же было только ручное управление, и автопилота не имелось. Точнее, был, но использовать его для разгона перед прыжком я не мог. По маршруту идти – это одно, а маневрировать или разгоняться – это другое. Так и сидел все шесть часов в рубке, пока не ушёл в прыжок. Только после этого я смог разогнуться, помассировав затёкшую спину, и, поужинав пайком, направился быстрым шагом в трюм. Там активировал обоих ремонтных дроидов и разочаровался. Потеряв контакт с компом яхты, к которому те были приписаны, они отказывались мне подчиняться, несмотря на коды, полученные от капитана и техника. Для них они ничего не значили. Так что, поматерившись, я взял свой планшет и, активировав программу для взлома, поставил её взламывать управляющий комп одного из ремонтников. Ранее у меня на планшете не было ничего подобного, однако имея свободное время, когда отдыхал после долгих переходов к тому горо-

ду на Славии, что занимали крикуны, я и занимался написанием разных программ, адаптируя их к оборудованию империи. Так что пара полностью готовых программ-взломщиков на планшете у меня были. Одна чисто по планшетам и разному оборудованию, другая – по корабельным компам. У ремонтников, конечно, не корабельные, но, думаю, программа-взломщик справится. Среди трофеев также было с десятков планшетов, четыре сейфа, пара коммуникаторов и встроенные в столы компы, например, один был из кабинета личных апартаментов наместника. Нужно будет обязательно его взломать, вместе с личным сейфом, но не сейчас. Времени на это свободного не было.

Пока программа-взломщик делала свою работу, я достал другой планшет, как раз из трофеев, он ранее принадлежал судовому технику, и тот выдал пароль доступа к нему. Планшет был специализированный, технический, используя его, я открыл контейнер с приобретёнными запчастями для оснащения моего судна и занялся восстановлением. Пусть хотя бы на первоначальном этапе. Кстати, говоря, что не всё оборудование яхты подойдёт к моему транспорту, я слегка лукавил. Судовые модули, конечно, не подойдут, а я много что снял, но они специализированы, продам их, а вот обстановка, свёрнутые и демонтированные каюты – вполне. Там всё универсально. Так что каюты у меня станут куда лучше. Да что это, на борту яхты даже бассейн был, и я твёрдо себе пообещал, что разверну его на месте пары пассажирских ка-

ют в будущем. Он тут же среди трофеев в трюме находился, а пять контейнеров с замёрзшей водой я прикупил перед самым отлётом.

Та тройка частично разукомплектовала систему жизнеобеспечения в трюме, её блоки тоже чего-то стоили, а эти фаонцы всё тянули, так что я стал восстанавливать в самом трюме систему жизнеобеспечения, включая отопление. А то уже холодно было, ну и устанавливал на свои места камеры наблюдения, чтобы комп держал тут всё под контролем. Успел едва-едва, но успел до выхода из прыжка закончить полностью с трюмом. Судовой комп уже протестировал всё подключённое оборудование, нашёл пару косяков, это именно мои косяки из-за торопливой работы, которые я убрал, как пришлось бежать в рубку. Программа-взломщик с компом ремонтного дроида ещё не закончила работу, но процесс шёл неплохо, я изредка отслеживал. Так что, оставив всё как есть, трюм уже стал прогреваться, и добравшись до рубки, дождался, когда судно выйдет на окраине системы. Я так рассчитал прыжок, чтобы выйти на окраине системы, так как не собирался к шахтёрам. Главное, чтобы возможные преследователи думали, что мне тут что-то нужно. Развернув судно, я разогнался и снова ушёл в прыжок на два часа, возвращаясь к Енге, таким образом окончательно сбрасывая возможных преследователей с хвоста. Вполне возможно, что я излишне перестраховываюсь, но насколько я был в курсе, от подобных привычек ещё никто не умирал, а пожить

планировал как можно дольше. Выйти я хотел из прыжка за три системы от той, где находилась Енга, там спрячу судно и дальше на шаттле вернусь на планету, ожидая крикунов. Тут не только были планы угнать ещё один крейсер, а мне очень нужен большой боевой корабль с обширными помещениями и трюмами, но также хотелось бы пообщаться с теми крикунами, что могут знать причины моего преследования. Хотелось бы подтвердить свои предположения относительно соотечественника из Содружества. Правда, как я буду допрашивать крикунов, не знаю, возьму пяток в плен, вырубив, потом, когда оснащение медбокса разверну, с помощью капсул попробую что-нибудь сделать. Только нужно наконец сначала выучить медицинские спокки.

Когда транспортник снова ушёл в прыжок, я вернулся в трюм. Сейчас у меня было два часа, и я надеялся ещё что-нибудь успеть сделать. Хм, а трюм хорошо прогрелся, мне вон, пока работал, пришлось в скафандр влезть, тот самый, что подарила команда яхты, принадлежавшей отцу Палии, а сейчас свободно в комбезе хожу. В этот раз я занялся шаттлом. Нужно подготовить его к полёту к Енге. Кстати, все три трофейных комбинезона я отнёс в единственную жилую каюту на борту, там действовала душевая, а также небольшой аппарат вроде стиральной машины. Те же функции выполнял. Так что отправил комбинезоны в стирку, носить их после прошлых хозяев без стирки я брезговал, а сам вернулся в трюм, продолжая работы с шаттлом. Между прочим, у ком-

безов не было возможности подгона по фигуре, да вообще, как я понял, в местной вселенной до этого ещё не дошли, так что если два комбеза мне более или менее подходили по размеру, то третий пока на склад, в будущем продам.

Когда до выхода из прыжка оставалось минут двадцать, а я уже закончил с подготовкой шаттла, включая сортировку тех личных вещей, что решил взять с собой, как планшет, взламывающий управляющий комп ремонтного дроида, пискнул, сообщая, что закончил работу. Это меня сильно порадовало, думал, не успею взломать, а дроид был очень нужен. Между прочим, у таких военных транспортов, как мой, по штату на борту было два схожих ремонтника, только других моделей, те, что я взял трофеями, были гражданского типа. При этом комп сможет ими управлять, у него были нужные программы по оперированию подобными ремонтными мощностями. Я просто скину на судовой комп копию программ с ремонтника с его возможностями в работе, тот подстроится под них и сможет обоих задействовать. Пока одного, второго ещё взламывать было нужно, не сейчас, это на будущее. Просто не успею.

Так вот, покинув салон шаттла, внутри которого и возился, крепя те вещи, что беру с собой, подбежал к ремонтнику. Сразу ввёл коды, которые смогла добыть программа-взломщик, сменил их и приписал дроида к судовому компу. Всё как и планировал, не забыв тому скинуть возможности дроида. После этого я отдал приказ судовому компу на монтиро-

вание вооружения на местах. Раньше на борту было две лазерные турели, но их я оставлю как дополнительное оружие, потом подумаю, где поставить, а на штатные места обе башни малых плазменных пушек установлю. Уж больно удачное расположение у турелей было, все носовые и кормовые сферы были под контролем. Так что дроид под управлением компа направился к одному из контейнеров, там и было сложено вооружение, а также все коммуникации, что вели к башням. Прокинуть проводку и кабели, подключая к пульту оператора артиллерийских систем, протестировать пушки – и всё, моё судно сразу станет зубастым. Дальше займусь восстановлением судна, когда уже вернусь из своего рейда. Надеюсь, что вернусь, всё же я тоже понимал, как это опасно, но рисковал сознательно.

Закончив с дроидом и пронаблюдав, как началась работа, я побежал в рубку, до выхода из прыжка осталась пара минут. Едва успел. Только занял кресло пилота, как судно вышло из варп-прыжка. Быстро осмотревшись с помощью бортового сканера, система, к счастью, оказалась пустой, я полетел к одной из планет, та не имела атмосферы и вся была испещрена трещинами, из которых шёл пар, и стал спускаться на поверхность. Если уж где можно хорошо спрятать своё судно, чтобы быть уверенным, что его не найдут, то эта планета была идеальным местом. Для стоянки я выбрал одно из ущелий, с крепкими на вид стенами. Тут была удобная ровная поверхность. Сплошной камень. Поставив судно на

опоры, я отключил часть систем, переведя их в ожидающий режим, и, задержавшись на час, на шаттле поднялся на орбиту и полетел к Енге. Лететь мне до неё примерно около суток, нужно добраться до границ системы с соседней, обычно там патрули сил самообороны Енги присутствуют, пересечь её и выйти в третью систему, где и находилась Енга. Так что по всем расчётам тут как раз и были сутки на полёт. А задержался я, давая задания компу. Тут хитрость в том, что комп – это не искин, если в выполнении приказа возникнет какая накладка, потребуется, например, моё вмешательство, то обычно компы прекращают работы, ожидая таких приказов. А меня-то не будет, и я не хотел, чтобы комп так завис, поэтому отдал ему такой приказ: если возникнут какие проблемы, он временно оставляет одну работу в сторону, это я по вооружению, и берётся за следующую, например, развернёт медбокс за счёт оборудования с яхты. Если уж там возникнет подобная проблема, то примется за следующую, и так дальше и дальше. А задач я наставил множество. Пусть все они будут не доделаны к моему возвращению, но главное, начаты, а вернувшись, я закончу. Тем более у меня теплилась надежда, что, может, несколько приказов тот полностью выполнит, экономя мне время в будущем. Где что хранится, комп с транспортника знал, поэтому ему было чем заняться на всё время планируемого мной отсутствия. То есть я собирался вернуться в течение десяти, край четырнадцати дней. Пока не знаю, как всё повернётся.

В общем, шаттл разогнался до максимальной скорости, а топливо я не экономил, тем более баки полные, и летел на форсаже. Я больше скажу, летел на том самом автопилоте, которым без крайней нужды на своём транспорте не пользовался. А тут можно, лечу по прямой, постоянное присутствие в рубке не требуется. Тем более если что случится, комп судёнышка вызовет меня звуковым сигналом. Само судёнышко имело вид сплюсненной капли воды, да ещё и цвет зеркальный. Внутри, кроме помещений с двигателем и реактором, имелся жилой отсек. Судёнышко относилось к малым, несмотря на удивление приличную автономность. Да и имело всего два помещения, это самая рубка и довольно крупная комната. Она же пассажирский отсек с двумя рядами кресел. Десять пассажиров мог перевозить такой шаттл. Ближе к корме был небольшой блок санузла, просто туалет без функции душа. Пайков я тоже набрал, но есть не стал, по моему внутреннему времени сейчас глубокая ночь, я уже часов пять как должен спать, но лёг только сейчас. Разложил передний ряд сидений, превращая их в двуспальную кровать, и, используя рюкзак как подушку, спокойно уснул. Кстати, помимо рюкзака со своими вещами, все спокори по крейсеру я оставил на борту транспорта, при мне были два лучемёта и та самая рапира. Понравилась она мне очень, тем более тоскуя по своим шпагам, я тренировался с ней, а фехтовальщиком я был очень высокого класса по местным меркам. Шаттл встал на маршрут к Енге, а я уже дрых на крес-

лах, спокойно отсыпаясь. Гонка и спешка осталась позади, можно и отдохнуть.

Диспетчер связался со мной, когда я вошёл в систему Енги. Что меня поразило, ещё в соседней системе я узнал, что тут всё тихо и спокойно. Неужели я ошибся и все мои планы летят к чёрту? Очень бы не хотелось, если на жителей Енги мне было начхать с высокой колокольни, то планы по угону ещё одного крейсера и добыче пленных среди крикунов терять я не хотел. Категорически. Да я всё сделал за последние двое суток, чтобы подготовиться к этому делу. Думал, буду прорываться через порядки крикунов, что взламывают оборону к планете, а тут тишь и благодать. Обидно. Правда, то, что крикуны запаздывают, пока не критично, поразмыслив, я понял, что им нужно собрать все силы в кулак для удара, а если это так, то время, что они на это потратили, вполне укладывается в эту версию. Ладно, время ещё есть, хотя и очень мало, подождём. Хм, а то, что крикуны опоздали, тут, видимо, я ошибся в расчётах, прикидывая возможности их мобильности и управления, мне даже сыграло на руку. Я спокойно опознался и стал спускаться на парковку того же космопорта, который покинул тридцать девять часов назад. То, что это было ошибкой в моём планировании, я понял, когда шаттл почти сразу окружил взвод полицейского спецназа, а ремонтный дроид начал взламывать створку двери. Да ещё офицер, что командовал захватом, вышел

на связь и серьёзно посоветовал мне самому сдать. Оказалось, та тройка пришла в себя, смогла выбраться с борта яхты, ну а дальше понятно. Их заявление о том, что их обокрали и силой удерживали в неволе, было принято. Кого искать, тоже быстро разобрались.

Не скажу, что это было неожиданностью, из-за того что крикуны запоздали, я предположил такое возможное развитие событий, поэтому и успел обдумать тройку возможностей, как из всего этого выпутаться. Привычка такая – планировать всё наперёд, и тут она меня снова выручила. Выйдя на связь с офицером, я сообщил:

– Не ломайте моё имущество, у меня на борту полтонны пластиковой взрывчатки, и детонатор вставлен. Если рванёт, плохо будет всем. Уберите дроида.

– Что ты хочешь? – спросил тот.

– Честного правосудия, конечно же. Если оно у вас есть. Я готов сдать, но только после того как прибудет мой адвокат и я представлю следователям, что ведут это дело, доказательства того, что всё было добровольно. Команда яхты передала мне всё сама.

– Мы в курсе, что у тебя имеются записи, в заявлениях указано, что они взяты силой, и теперь доказательством это не является.

– И всё же я настаиваю. Уберите глушилку связи, с помощью того канала, по которому мы общаемся, связаться с адвокатами я не смогу.

– М-м-м... Хорошо. Лови канал.

Дроида тоже убрали, да и бойцы в бронекорбусах отошли подальше, укрывшись за корпусами трёх бронетранспортёров, имеющих на бортах полицейскую символику. Я же, отложив в сторону личные вещи, проверил, как всё в шаттле уложено. Пока я отсыпался после начала полёта, поставленный на взлом управляющего компа шаттла планшет успел его взломать. На сам полёт это не влияло, если бы что случилось, комп бы меня поднял. Так что теперь даже заводскими кодами шаттл переподчинить не получится. Не знаю, пробовала это сделать полиция или нет, но я много закладок в компе подчистил. Ну и, естественно, стёр данные по маршруту, где спрятал свой транспортник. Причём затёр так, что не восстановить, так что следствия я не боялся, пусть судёнышко с носа до кормы обыщут, ничего не найдут. Насчёт бомбы и взрывчатки я, естественно, блефовал, заметил, что у тех сканеров нет, что выискивают взрывчатые вещества, вот и стал шельмовать. Мне нужно было время, и, к счастью, я его получил. Взлететь тоже не получится, судёнышко было прижато к плитам космопорта транспортным лучом.

Осмотревшись, я достал из кармана кусок пластика, визитку одного из тех адвокатов, которые меня пытались подбить на повторную работу на Славии, прихватил на всякий случай, и вот он наступил. Откровенно говоря, я чуть позже, когда остыл, занимаясь трофеями с яхты, подумывал использовать их. Мне нужна же веская причина покинуть сроч-

но Енгу, чтобы ко мне вопросов потом не возникло. А что, пока крикуны летят к Енге, я переберусь на опустевшую Славию. Найду кости отпрысков дворян, чтобы по ДНК подтвердить, что это те, кого нужно отыскать, и всё, дело сделано. Но потом решил, что пока мне это не нужно, а вот гляди, пригодилось.

Поглядывая на визитку и используя выделенный мне канал, я связался с нужным адвокатом. Надо сказать, ответил тот почти сразу, несмотря на то что время было позднее. Вечер, вот-вот стемнеет. Когда на экране планшета появилось знакомое лицо, я с трудом сдержал хмык, рассматривая отчётливые отметины от моих кулаков, плохо прикрытые тональным кремом. Это в Содружестве прыг в капсулу – и через полчаса ничего нет, тут с подобными травмами к медикам и не обращались, капсулы использовались только для особо серьёзных случаев. Да и дорого это всё стоило, откровенно говоря, в этой вселенной медицина была очень дорогой. Тут имели большое распространение не капсулы, а аптечки, универсальные и специализированные, так что пользовались обычно ими. У меня они тоже были, трофеи с яхты, на медскладе обнаружил.

– Слушаю, – ответил тот, и судя по тому, как дрогнуло его лицо, опознал.

Мой номер он не знал, никак не мог знать, основной общеизвестный был мной заблокирован, а этот с временным абонементом я приобрёл перед отлётом, когда от клиники шёл

к космопорту.

– Я тут подумал и решил, что мне, возможно, станет интересно ваше предложение. Правда, чтобы склонить чашу весов в сторону моего согласия, нужна ваша профессиональная помощь.

– Что нужно сделать? – быстро спросил тот, только этим показывая свой интерес, в остальном ни одним мускулом не выдавая своих эмоций.

– Тут произошла мелкая неприятность, ничего особенного, но думаю, вашим заказчикам решить её проблемы не составит. Видите ли, пока я выполнял прошлый заказ на Славии, спасая девчонку, мой транспортник угнали. Его вернули, но тот был полностью вычищен. Команда, что его перегоняла, и вычистила. Я вежливо попросил всё вернуть, но те развели руками, сказав, что уже всё продали, и предложили компенсировать всё за счёт яхты, на которой они работали. Я записал это всё на планшет. Я согласился, и на этом инцидент был исчерпан. А когда я улетел по делам, они написали на меня заявление, и полиция в данный момент пытается проникнуть на моё судно. Я и сам смогу разобраться, но не хочу терять время. Вы это сделаете быстрее. Я хочу, чтобы вы убрали меня из розыскных листов по империи и эти трое принесли мне искренние извинения за свою наглость с заявлениями. У вас час, вы справитесь?

– Насколько я понял, выполнение этой «мелкой» просьбы – это только способ уговорить вас принять наше предложе-

ние?

– Именно так.

– Проблема не такая и мелкая. Она может пойти в качестве оплаты?

– Не забывайте, что каждая минута на Славии – это минута жизни для детей ваших заказчиков. Успею я их спасти или нет. Если нет, то я тут виноватым не буду, не я тянул время, торгуясь. Кстати, всё это идёт под запись.

– Что вы хотите?

– Споки. Десять штук, все третий максимальный уровень. Все десять входят в специализированный пакет учёного-исследователя. Думаю, стоимость этого пакета вполне подходит для такой опасной миссии. Это только оплата. Оснащение обговорим отдельно, и это оснащение, после того как работа будет закончена, перейдёт в мою собственность.

– Большое оснащение?

– Нет. Для ваших заказчиков мизер. Мне нужен мобильный анализатор, чтобы брать пробы ДНК. Не буду же я собирать все кости, чтобы доставить их вашим заказчикам. Это крайний случай. Надеюсь всё же застать подростков живыми. Кстати, мне нужны маркеры ДНК ваших заказчиков, чтобы определять родство. А то какой наглец представится родственником ваших заказчиков, а окажется, он так себе жизнь хочет спасти. Как я убедился, спасать людей в империи невыгодно. И ещё в договоре должен быть пункт, что если я угоню у крикунов какой корабль, дети ваших клиентов не будут

иметь права на доли в нём. Помимо этого мне нужно пять суток на подготовку. Судно моё стоит на ремонте и в ближайшие две недели будет недоступно. Нужен транспорт, что мой шаттл добросит до Славии.

– С транспортом решим, но пять суток – это очень много. Вы сами говорили, что дорога каждая минута.

– Хм, сутки – это минимум, что я могу выделить на подготовку.

– Хорошо. Я нахожусь на прямой связи с заказчиками, они согласны. Договор?

– Да, договор.

– Отлично. Сообщите офицеру, что командует захватом, что мы скоро прибудем. Также можете открыть им дверь, сообщая о своём блефе со взрывчаткой, а то вас уже в террористы записали. Напирайте на испуг, который и заставил вас блефовать, сообщая о бомбе. Также отправьте мне копию всех записей того, как команда яхты «Созвездие Араона» даёт согласие компенсировать ваши потери за счёт обслуживания их судна.

– Хорошо. Жду.

Отправив записи, потом пообщавшись с офицером, я открыл дверь, так что меня быстро скрутили, закинули в отсек бронетранспортёра и отправили в полицейский департамент, а через два часа я уже выходил из него в сопровождении своры побитых адвокатов. Да уж, первая наша встреча прошла для них не очень хорошо, но дело своё те знали туго. Дальше

часть занялась подготовкой. Договор я уже подписал, сполки в качестве оплаты получил. Теперь я снова добропорядочный гражданин и не нахожусь в розыске. Не знаю, как, но заказчики сделали так, что команда яхты сообщила, что оклеветала меня, но это было сделано. Выплатили штраф, и всё, можно про них забыть. Они явно хотят побыстрее покинуть Енгу, так как оплатили полный ремонт судна, причём за свой счёт. Через сутки те смогут покинуть планету. Я же, убедившись, что адвокаты занимались делами, направился в космопорт. Один ищет медицинский мобильный анализатор, другой подготавливает маркеры с ДНК, и третий ищет транспорт с безбашенным экипажем. А кто ещё решится сунуться к Славии, где находятся крикуны? Вот и я о том же.

Кстати, меня тоже без присмотра не оставили, мало ли оплату получил и сбегу. После полицейского департамента я вернулся в космопорт и проверил, всё ли на борту судна в порядке. Все вещи были на месте, а комп шаттла не давал полицейским доступа, чтобы снять с него информацию. Взломать его те не успели, меня раньше освободили, сняв все претензии. Так что, поев, я завалился спать. Очень хотелось. Хотя нет, уснуть не успел, разбудили, прилетел на глайдере один из адвокатов, он доставил анализатор, которой едва влез в рюкзак, а также маркеры заказчиков. Они уже были внедрены в память анализатора, и, сканируя живых людей или на крайняк кости на месте пиршества крикунов, я смогу определить, кто мне нужен. Вот с транспортом пока дело

швах, никак найти добровольцев не могли, но ищут. Кстати, с анализатором и мешки были, те самые для трупов. Если живых не найду, то хотя бы кости попросили собрать. Те, что найду. Понятливые у меня заказчики.

Разбудил меня писк управляющего компа шаттла. По системе Енга звучала тревога. Ну наконец-то, крикуны прибыли. Я уж думал, что мне показалось, что те готовились рвануть за мной. Вот они и появились. Причём частично на границе, а частично вышли из прыжка почти у планеты. Не знаю, почему, но глушилки варп-пространства почему-то не действовали, так что на орбите сразу началась бойня, там так и сверкали вспышки в ночном небе.

Быстро поднявшись и умывшись, я собрался, закинув за спину рюкзак, застегнув ремни на груди, повесил баул с вещами на бок, поправив рапиру, что висела на поясе в ножнах, оба луче­мёта проверил и, покинув шаттл, побежал в сторону ближайшего люка коллектора канализации. Крыс там хватает, их метки крикуны заметят, если сканерами живых людей будут искать. Меня вряд ли засекут, плащ, скрывающий от сканирования, я сохранил и уже надел его. Затеряюсь на первое время. Главное, чтобы те долго крейсера на орбите не держали. Мне нужны именно они. Пленные – это так, между делом. Будет возможность, захвачу, а нет, так и суда нет. Ключ от люка у меня был, открыв его, спустился по пояс и, не обращая внимания на всеобщую панику вокруг, было

видно множестве бегающих людей в свете прожекторов, уже собрался закрыть за собой люк, как замер. В луч прожектора попало несколько человек. Метрах в пятидесяти от меня примерно. И я с изумлением опознал в одном челе из этой группы Каргула. Ну, вот и свиделись, тварь, теперь можно и поквитаться за рабство. Так что, выскользнув из люка, не забыв запретить его, я рванул за той группой, стараясь не терять её из виду.

Тут вдруг завибрировал планшет на боку. Ругнувшись – забыл выключить, по нему меня тоже могут отследить, надо батарею вытащить, – посмотрел, кто вызывает. На связи была Паляя. Не улетела, значит.

Так, шагая, я задумался. Отвечать или нет. Я был уверен, что та послушалась моего совета, так как за всё время нашего путешествия с побегом со Славии она успела убедиться, что если я даю советы, то только по делу, а тут выяснилось, что та всё ещё на Енге. Какого чёрта она здесь задержалась? Я хотел уже было отключить планшет и вытащить батарею, но, подумав, решил всё же ответить. Просто любопытство своё удовлетворить.

– Слушаю, – активировав вызов, посмотрел я на экран планшета, девушка так же видела меня, как и я её. Судя по дрожанию картинки, та общалась со мной также через планшет и также на ходу.

Крикуны, несмотря на своё присутствие на орбите, местную связь подавить полностью не успели, только межпланет-

ная не действовала, её сразу вырубил, видимо, чтобы помощь быстро не пришла.

– Зак, слава Творцу, ты здесь. Отец и сестра бросили меня, они уже на орбиту поднимаются, чтобы сбежать. Я совсем немного не успела, жила в городе. Помоги мне.

– Я тебе уже помог, посоветовав покинуть Енгу. Ты не послушалась, ко мне какие вопросы? Я не телохранитель и не воспитатель, что подтирает детишкам соплю. С тобой контракт у меня выполнен. Если хочешь ещё совета, беги к космопорту, я отсюда вижу, что у двух транспортников идёт погрузка. Может, успеешь. Это единственно, чем я могу тебе помочь. Лучше бы ты меня послушалась в прошлый раз.

– Лучше бы послушалась, – как эхо, успела шепнуть та с некоторой горечью, но я уже отключил планшет, вытаскивая батарею.

Как я уже говорил, судьба этой девицы мне была безразлична. За время того путешествия мы друзьями не стали, вынужденными партнёрами были, есть такое, но не друзьями. После того как я видел, как её драли трое парней, единственное чувство, которое я к ней испытывал, это брезгливость, о чём ей уже однажды говорил, отбиваясь от домоганий. А то, что шансов выжить у неё практически не было, сомневаюсь, что эти транспорты вообще успеют подняться на орбиту до десанта крикунов, было видно и так. Да и ладно, это её дела. Раз решила, что умнее меня, чтобы ещё слушать мои советы, пусть сама выкручивается. Намёк, где мож-

но найти помощь, я ей дал. Если успеет, может, и спасётся. Сейчас, как мне кажется, все жители и гости столицы спешно стягивались к космопорту, чтобы удрать. Оборона? Да какая оборона. Только бежать, и ничего более. Ни у кого стальных яиц не заметил, даже у местных солдат, коих я приметил в стороне у бронетехники, были заметны признаки паники.

Да ладно, и чёрт с ними. Разобрав планшет и другие приборы, у меня был ещё один планшет, тот самый технический, убрал их в баул и ускорил шаг. Группу, в которой находился Каргул, из зоны видимости я за это время не потерял. Пора и поговорить со старым знакомым, что продал меня в рабство. Кстати, те, кто с ним был и так спешил к дальнему старому грузовому судну, уходя в сторону от таких же групп, явно относились если не к его семье, то к очень близким. Правда, с ходу рубить их я не стал, они не мешали в ночной темноте с редкими огнями выдернуть Каргула из группы и, зажав рот, зафиксировав также руки, прижать его тело к плитам пенобетона парковки.

Слегка вырубив этого урода, взвалил его на плечо и побежал обратно к шаттлу. В последние минуты общей паники я стал замечать, что толпы жителей столицы, что устремились к космопорту и почти заполонили его, собираются у разных судов. И у тех, где идёт погрузка, и у тех, что явно были заперты и никого не имели на борту из команды или владельцев. Некоторые из них, такие хваткие умельцы, с ходу пытались вскрыть. Вот и у своего шаттла я обнаружил

с десятков таких захватчиков. Понять их тоже можно, пусть на судёнышке и не стоит варп-двигателя, но оно имеет большую автономность. Отошёл подальше и спрятался в астероидах, отсиживаясь. В той неразберихе и панике, что стояла вокруг, и такое судно очень ценно. С учётом того что можно до месяца укрываться, именно такая автономность шаттла – шанс выжить и дождаться, когда крикунов вышибут из местной системы, у них был.

Замерев на миг, чтобы неизвестные меня не увидели, я задумался, прикидывая, как быстро их ликвидировать, причём так, чтобы не привлечь к нам чужого внимания. Думаю рапирой обойтись. Вполне достаточно. Тем более практика мне была нужна. Кто же от неё просто так откажется. Сейчас кину тело на плиты, тут рядом древний мусоровоз стоит, вот в его тени и полежит с остальными моими вещами, пока я разбираюсь с ворюгами. А потом на борту и пообщаемся. Удобное место для разговора. Я уже собрался так поступить, как и задумал, но замер. Неизвестные попали в столб проектора, у меня тоже зайчики в глазах засверкали, ослепил неизвестный паразит, очень уж неожиданно было, но то, что с неизвестными было пятеро детей, рассмотреть смог. Маленькие совсем. Вздохнув, я поправил тело на плече и побежал к люку. Хрен с ними, пусть шаттл забирают. Предполагая скорое появление у Енги крикунов, если бы местные жители отнеслись ко мне нормально, не грабя и не кидая, я бы увёл крикунов за собой, поманив их на краю системы и уй-

дя в прыжок, но те этого не сделали, и вот, как я уже говорил, нарвались на мою такую ответку. Моя вина во всём, что происходило вокруг, была только в одном: я промолчал, что скоро тут будут крикуны, но заперли мне рот своими действиями именно местные, так что о своём молчании я ничуть не жалел, даже чувствовал некоторое удовлетворение, наблюдая за тем, что происходит вокруг. Да, я мстил чужими руками, но меня это вполне устраивало. Что на Енге было много детей, я также был в курсе. Но они для меня были, скажем так, фактором, который как бы есть и которого как бы нет. То есть если мне и встречались тут дети, то мало, поэтому те были для меня как бы бумажными, не настоящими. А тут пятеро детей настоящие, жмутся к матерям. Поэтому и отступил. Одно дело, гнобить жителей, и другое дело, дети. Этих я увидел своими глазами, и они для меня уже не что-то далёкое и абстрактное. А вполне живые и запуганные, реальные. Но только эти.

Ладно, спасутся, молодцы, нет, так не ко мне претензии, а к крикунам, надеюсь, взломать коды к шаттлу те смогут... Да нет, с тем, что я сделал с компом, вряд ли, если откровенно признать. В общем, так успокаивая себя, отчего-то вдруг проснулась совесть, но я активно её давил, пока окончательно не задавил, и добрался до люка. Мысль мелькнула сообщить неизвестным коды к дверям и компу шаттла, но там трое вооружены были, пальнут с перепугу, а я не собирался подставляться под выстрел. Сами пусть стараются, раз уж ре-

шили угнать моё судно, так что, откинув все мысли о местных, кара их скоро настигнет, я добрался до люка. Открыл его и, отсоединив от рюкзака моток верёвки, спустил тело со всеми вещами вниз, на площадку шахты колодца. А потом и сам спустился, заперев люк. Мне не нужны свидетели, которые, увидев место, где можно укрыться, устремились бы ко мне. Я уже один раз спас две тысячи человек, вытащив их фактически из котлов крикунов, и то крейсер отобрали, больше таких ошибок совершать я не собирался.

Уходить от шахты я не стал, достал фонарик, закрепил на стене и, включив на тридцать процентов мощности, неяркий свет, отложил вещи в сторону подальше от края тропинки, где внизу текли нечистоты, и стал приводить в сознание Каргула. Это мне удалось. Причём достаточно быстро. Не так и сильно я его вырубил, чтобы тот долго находился в отключке. Сперва тот недоумённо моргал глазами, приходя в себя и осматриваюсь. Я специально отсел в сторону под свет фонарика, чтобы тот меня смог рассмотреть, ожидая, когда тот рассмотрит меня и сообразит, что произошло. Минут пять сидел, пока не заметил, как глаза его расширились и тот задёргался. Однако путы были крепкими, а петля верёвочная накинута на крюк на стене, чтобы тот не удумал прыгнуть в сточные воды. Я бы лично так и сделал, если бы оказался в подобной ситуации.

– Ты? – с некоторой безысходностью выдохнул он. – Мстить будешь?

– Конечно, – ответил я, легко подтвердив очевидный факт, что жить ему осталось недолго, ещё не хватало, чтобы у того надежда оставалась выкрутиться из этой ситуации, пусть боится. – Знаешь, таких, как я, называют псионами. В Содружестве, откуда я к вам попал, бытует мнение, что псионы – менталисты. Плохо разбирающиеся в магии люди считают, что менталисты – это оракулы, предсказатели. Я уверяю тебя, предсказывать будущее не может никто, псионы в том числе. Менталисты – это те люди что могут копаться в мозгах, управляя людьми. Да не важно, не являясь предсказателем, я всё равно отчётливо вижу твоё будущее. Я могу предсказать его тебе. Ты умрёшь. Очень скоро и очень страшной смертью. Но у тебя есть две возможности. Первая – добровольно сообщить мне, где всё то моё имущество, что ты снял, прежде чем продать меня работоторговцу, после чего ты умрёшь очень страшной смертью. Второе – под пытками сообщить то же самое. Конец тот же.

– Что-то я особой разницы не вижу. И так и так я умру страшно.

– А кто говорил, что будет легко? Ты меня так разозлил, что я поклялся при возможности добраться до тебя и поквитаться. Легко ты не умрёшь, уж поверь мне. А куда ты всё сдал, я и так узнаю, благо владею приёмами полевого допроса. Я этому по методикам офицеров Звёздной академии учился, мне практика нужна. А тут такая прекрасная возможность. Кто же откажется от подобной практики? Уж точ-

но не я. Тем более имею личные интересы. Да и жажду мести решил вот утолить.

– У меня жена, дети, – тоскливо проскулил тот.

– И до них доберусь, – пообещал я. – Я ведь поклялся, что весь твой род изведу, а обещания нужно держать. Особенно те, что даю самому себе.

Тот завыл, страшно и жутко, с какой-то обречённостью. Говорить всё же он отказался, так что, закатав рукава и сделав свет фонарика чуть ярче, я достал аптечку из баула и приготовил несколько препаратов. После чего, достав малый инструментарий техника, это уже местные поделки, а не Содружества, приступил к делу. Ох, как я мечтал об этом, проведя не такое и долгое время в клетке с ошейником на шее! Как там говорят – мечты сбываются?

Допрос шёл почти полчаса, это ещё быстро, но всё, что хотел, я у него узнал. Оказалось, когда тот выстрелил в меня, вырубая, а его дружки были ещё на подлёте, то он быстро снял с меня всё, даже комбез, и спрятал там же в остане. Не хотел делиться с товарищами. Успел это сделать до того, как те подлетели. Меня они продали, а вот вернуться за вещами тот уже не успел, причина банальна, на его друга, как раз хозяина той платформы, вышел уже знакомый мне следователь и сообщил о побеге раба и что стало с торговцем, помощниками и кузнецами. На того это произвело впечатление, тем более купчая была оформлена на него, вот он собрал манатки и свалил, предупредив Каргула. Тот тоже прикинул всё

и решил, что надо собираться. Однако время шло, и я не появлялся, вот тот и успокоился. А потом налёт крикунов, и Каргулу повезло, что у его знакомого был небольшой каботажный борт. Они прицепились к межсистемнику и ушли к Енге. На мой вопрос, почему он так и не посетил место схрона, последовал вполне логичный ответ. А он думал, что я его там поджидаю, сколько раз хотел, но страх встречи со мной так и пугал, вот и не решился. Так что посетить Славию так и так нужно. Помимо этого узнал, что у него тут за семья и что от неё ожидать. Оказалось, в компании с хозяином каботажного борта они так и жили вместе на Енге, а сейчас, когда прозвучала паническая информация о появлении крикунов, побежали к боту. Тот находился за старым грузовиком. Я думал, они к нему шли, а их цель оказалась за ним.

Закончив с Каргулом, я сбросил ещё живое тело в нечистоты. Только и бульк раздался, тот так и не выплыл, ещё бы – с переломанными-то руками и ногами. Даже не глядя на то место, где исчезло тело, я занялся делом. Мечь свершилась, чего о нём больше вспоминать, да и семья его мне, откровенно говоря, была не интересна, это я хлюпика так пугал. Помогло, тот за семью боялся, расплакался, сломавшись. Да он сразу сломался, ещё когда увидел меня, а потом под пытками всё и выложил. Ладно, чёрт с ним, быстро оттерев руки салфетками, помыл их водой из фляги и, забрав вещи, рюкзак за спину, баул на длинном ремне сбоку, побежал по подземным коммуникациям в глубь столицы, подальше от кос-

мопорта. При посадке тут будет серьёзный шмон, и не удивлюсь, что эти подземные галереи тоже осмотрят. Вот позже, когда будет идти зачистка города, и вернусь, подбирая себе корабль. Я так настроился на крейсер, он по всем параметрам мне подходил, тут и большая автономность, и броня, и пушки, и множество помещений, как для жизни, так и для будущих моих работ, что ничего другого я не хотел. Не зря же я заказал спокы учёного-исследователя. Там много что было по местной науке и технологиям. Если я захочу изучить что-то отдельное, нужно брать уже специализированные спокы. По той же медицине, по медоборудованию, по варп-двигателям и остальному. У каждого направления свои спокы. Как я уже сказал, я взял общий пакет исследователя. Начинать нужно именно с него.

А так я был доволен, судьба-злодейка, что подкидывала мне столько неприятностей, повернулась ко мне наконец не тыльной стороной, а прекрасным ликом. Я фактически разом решил свои проблемы. Проблемами я считал то, что не мог найти вещи из Содружества, что меня слегка беспокоило, и не мог пока отомстить Каргулу. А вот тут волей случая всё удалось. Как же удачно я его заметил на территории космопорта! И ответ мой дошёл до адресата, сам донёс, и знаю теперь, где искать вещи. Они точно там, Каргул во время нашей беседы был в таком состоянии, что хотел побыстрее умереть, так что врать ему смысла не было, да он и не лгал. Да это ладно, также выяснилось, что тот знал, что

я на Енге. Ещё бы, местное телевидение постаралось, на всю империю меня ославило. Тот, узнав меня, сообщил об этом капитану каботажника, предлагая рвануть как можно дальше. Купить место на транспорте, в грузовом отсеке, и улететь, но денег не было, так что затихарились, а этот самый их знакомый старался отслеживать меня. Он же и успокоил Каргула, сообщив, что я вернулся из самоубийственного рейда со Славии, но почти сразу улетел на своём транспортнике. А тут раз, снова крикуны, да ещё такая неожиданная встреча со мной. Есть отчего впасть в отчаянье.

Проснулся я от шороха. Не скажу, что нервы были на пределе, совесть чиста, не нервничаю, спокойно отсыпался в нише прямо над пятидесятиметровым колодцем с бурлящей внизу массой нечистот, а тут привлёк какой-то шум. Тут и так не тихо было, внизу масса грязной воды бурлила, как водопад шумел, а тут явно кто-то звякнул железкой о железо. Да ещё отсветы было видно. Слегка выглянув, я рассмотрел спины семерых бойцов, у трёх были эмблемы полицейского спецназа, они шли без света. Пользовались приборами ночного видения. Потом пошли люди, уже с фонариками и даже масляными лампами. Не знал, что ими тут пользуются. На Славии видел, но тут нет. Народу хватало, видимо из тех, что спасались от крикунов. Если они уже здесь, значит, первые десанты на поверхности. Вот сейчас досплю и прикину, что и как. Возможно, вернусь в космопорт. Так что, снова

завернувшись в защитный плащ, я продолжил спать. По времени не так и долго проспал, едва часа три, как эти разбудили. Что-то эта ночь у меня полна сюрпризов. То крикуны появятся и тревога по системе, пришлось вскакивать и уходить из шаттла, теперь ещё эти. Кстати, а снаружи уже должно как раз рассветать, но это ничуть мне не мешало продолжить прерванный сон.

В следующий раз я проснулся сам, осмотрелся, ниша моя находилась на перекрёстке пяти туннелей, как раз в центре над колодцем, откуда нечистоты уходили в главный коллектор, а потом к очистным, очень уж ниша на потолке эта удобная была, и не видно её из всех пяти туннелей. Сам я о ней знал, эта канализация типичной постройки. В столице Фаона Кассии, где я проходил трудовую отработку по решению суда, такая же была, от бригадира о нише и узнал. Там на случай ремонта крепился кран над колодцем, для того та и была приспособлена, а сейчас я тут с удобством расположился. Да что я, тут ещё трое уместятся.

Осмотревшись и убедившись, что туннели во все стороны пусты, я, устроившись поудобнее, сидя касался головой потолка ниши, поел солдатского пайка. Офицерский открывать не хотел. Не то место, да и вонь стояла, к которой я уже начал привыкаться. Скатав скафандр, я на нём спал, а одеялом укрывался, убрал тук на рюкзак и, дотянувшись до ржавой решётки, стал по ней, вися над пятидесятиметровой

пропастью, перебираться к одному из туннелей. По-другому к нише никак было не попасть. Сейчас поднимусь в город, тут неподалёку удобная позиция, откуда отлично космоспорт видно, и посмотрю, есть там корабли крикунов или нет. Как я уже говорил, меня интересовал только определённый тип боевых кораблей.

Добежав до нужного поворота, я выбрался из канализации в один из туннелей уже столичных коммуникаций. Довольно узкий туннель, забитый толстыми кабелями, прижатыми скобами к стенам. Идти приходилось чуть ли не боком, неся рюкзак и баул в руках, иначе цеплялись. Однако двигаться таким способом пришлось недолго, метров сто, и я оказался у закрытого люка. Пришлось поработать с ним, чтобы вскрыть, замок хитрый, не сказать что универсальный. Понятное дело, что такие люки бывают под охраной, датчики сигнализации имелись, но я проверил, отключать не потребовалось, те просто не работали. Почему, я понял, только когда смог вскрыть люк и выбраться в подвал высотки, в которую так стремился попасть. Энергии не было, видимо где-то произошёл обрыв, а аварийные генераторы или накопители почему-то не сработали. Освещая всё фонариком, иначе в подземельях я бы смог двигаться только на ощупь, такого ценного и удобного девайса, как прибор ночного видения, у меня не было, я по подвалу добрался до лифта. Пришлось отжимать створки, чтобы попасть в шахту.

Это у меня тоже получилось. Вот только лифт не рабо-

тал и находился где-то наверху. Никаких тросов тут не было, другая система, двигался тот на антигравях, а когда пропала энергия, вот как сейчас, то у того выдвигались тормозные колодки, и он замирал, стопорясь. Поэтому, осмотревшись и увидев скобы, добрался до них по стене, рюкзак и баул уже были на своих местах, чтобы освободить руки, и стал подниматься. Высотка эта не такая и большая была по местным уровням, ровно сто этажей... Но лучше бы лифт работал. Правда, тогда я бы заманался с охранной системой, отключая её, а сейчас легче, та из-за недостатка энергии тоже не работала. Ну да ладно, главное, дело пока идёт.

Подниматься пришлось долго, пару раз отдышал, минут по пять, но оказался наверху. Выбраться на сотый этаж не получалось, кабина лифта где-то там застряла, но на девяностом этаже имелся закрытый люк рядом со скобами. Только руку протяни. Его ремонтники использовали. До створок было не добраться, мало того что ниша крохотная, ноги еле держатся, да ещё пропасть внизу, при этом ещё как-то створки нужно отжать, чтобы выбраться в холл. Такие люки встречались каждые десять этажей. Повиснув на одной руке, держась за скобу, второй свободной я стал отжимать держатели. Сложно было, так что, просто махнув рукой, достал луче­мёт и прожёт стопоры, потом поднялся чуть выше и с третьего раза вышиб люк ногой внутрь. Тот выпал в полутёмный коридор.

Когда я выбрался следом, то первым делом осмотрелся,

выключив фонарик, тут уже было светло, здание со сплошными стеклянными стенами, вот из-за поворота в коридор и попадал свет. А так за углом находились лифтовые створки, я через боковую стену лифтовой шахты выбрался наружу, поэтому, осмотревшись, двинул прочь от шахты. Мне нужна была северная наружная стена, на которую и выходил космопорт. Было две двери, но я воспользовался тем же способом, лучементом просто вырезал дыры и выбивал ногой двери, распахивая их, и шёл дальше. Подходить вплотную к окнам я не стал, а из глубины кабинета, достав бинокль, осмотрелся.

Да уж, сплошные дымы. В городе шли страшные в своей интенсивности бои. На моих глазах по центральной улице от космопорта уходила в глубь столицы крупная группа крикунов, под две тысячи, растекаясь по улицам. Двадцать минут, и я их уже не видел, те, втягиваясь в бои, исчезали на небольших улицах. Вот мелкого транспорта в воздухе было мало, почему, я увидел довольно скоро, небольшой флаер, весь чёрный и украшенный трупами, всё как любят крикуны, сунулся было на окраину, и откуда-то из города стартовала зенитная ракета, поразив его. Для кораблей она что дробина слону, а вот для такого судёнышка этого хватило, и тот огненной кометой упал где-то на окраине космопорта. Видимо, это не в первый раз случилось, раз крикуны не особо охотно использовали атмосферную технику. Так глупо терять своих даже они не хотели. А так сплошные дымы, пожары, выстре-

лы, взрывы и трассеры, что летали в разные стороны. Весь тот апогей городского боя, который можно было увидеть, я и увидел. О, только что подорванное тридцатиэтажное здание рухнуло, подняв в небо столб пыли. Вот только интересовало меня совсем не оно.

В бинокль я рассматривал сам космопорт, там было несколько туш боевых кораблей, но, к сожалению, крейсер был только один, да и то не постройки империи, а соседей, республики Таблой, прямоходящих воинственных кошек, отчего меня совсем не интересовал. Я по нему ничего не знал, у меня споки были только по крейсерам империи, а не других государств. Конечно, таблоиды строили отличные корабли, но если даже проберусь внутрь, как его угнать? Вот и я рисковать не собирался. Над космопортом постоянно было движение, то спускались одни корабли, то поднимались другие. Постоянная чехарда. Как я понял, шла высадка десантов. Столица Енги, конечно, крупный город, под двадцать миллионов жителей, но крикуны будут брать его долго, дня три-четыре, не меньше, а ведь есть и другие города, и отнюдь не маленькие. Так что не думаю, что крикуны смогут полностью освоить планету. Как говорится, хорош колобок, да мал роток. Силы не те, чтобы захватить всё, да и времени мало. Не найдя крикунов у Славии, флот империи придёт сюда. Разведка должна подсказать, благодаря беглецам, где те сейчас. А вот я смогу спокойно посетить Славию, и договор выполнить, и дела свои решить. Хм, кстати, а место стоянки

моего шаттла было пусто, значит, улетели-таки на нём те во-ришки. Я даже подивился, видимо у них был очень опытный и профессиональный взломщик, раз смог угнать судно.

Рассматривал я не только космопорт, вскрывая разные офисы, как я понял, этот этаж занимала какая-то строительная компания, и осмотрел все стороны. Нет, центр не увидеть, дымами закрыт, но другие окраины я смог изучить. Всё же крикуны, окружив, блокировали город, там тоже совершали посадки их суда и корабли, высаживая десант. Кстати, как-то неприятно быстро крикуны отжимали защитников от окраин к центру города, да и не брезговали использовать против защитников тяжёлое вооружение, что с собой привезли, и только что захваченные трофеи. Я сам сверху видел с десятков подобных случаев. К сожалению, вокруг как не было крейсеров империи, видимо те задействованы были в системе, добывая последние очаги обороны, так и не было. Да и тот крейсер таблоидов, что был в космопорте, закончив высадку десанта, около пяти тысяч крикунов его необъятные недра покинули, стал подниматься на орбиту. Однако я не унывал и каждые десять минут менял точку наблюдения, у меня их было четыре, по количеству сторон здания.

Через четыре часа, уже ближе к вечеру, моё ожидание было вознаграждено, я тут случайно буфет нашёл и затарился шоколадными батончиками и другими вкусностями, ссыпая их в баул, туда же были отправлены бутылки с соками и водой, когда в очередной раз обходя по кругу точки наблюде-

ния, засёк, как с орбиты спускается туша крейсера имперской постройки. Это был знакомый мне «Сиг», копия того крейсера, что я уже угонял у крикунов. Ну наконец-то! Видимо, на орбите появилось время для передышки, и крикуны из команды крейсера решили совершить посадку, чтобы высадить свой десант. По виду туша была целой, украшения на броне и на обшивке вроде тех, что были и на бывшем моём корабле, имелись, но их позже можно убрать. Главное, что пробоин и других повреждений я не видел, значит, тот в бою их не получил, а это просто отлично. Не знаю, сразу те улетят или задержатся после высадки, но рисковать я не хотел и побежал к дверям лестничного холла. В этот раз я решил поступить по-умному, спуститься по лестнице, а не по скобам лифтовой шахты.

Тут, пробегая мимо открытого ремонтного люка, через который и попал на этот этаж, я прислушался. Из шахты явно доносился шум. Постукивание. Осторожно приблизившись, прислушался. Я не хотел, чтобы проникшие в здание крикуны, а они уже вели бои внизу вокруг, застали меня врасплох. Однако шум доносился сверху, и были слышны голоса. Похоже, в лифте были люди. Они явно заблокированы.

Замерев, я внимательно вслушивался в темноту лифтовой шахты. Точно, люди, а не крикуны, и точно заблокированы в лифте. Пытаются открыть створки лифта, наверняка не в первый раз, да вот что-то у них не выходит. Всего лифтов было три в здании, но эта шахта была отдельной, с грузовым

лифтом. Именно он и находился наверху. Задумавшись на миг, я скривился и вздохнул. Месть моя свершилась, крикуны тут, но вот так бросать людей, не давая им шансы на спасение, я не хотел. Ладно, помогу выбраться, но дальше каждый сам за себя. Подсветил вверх фонариком и прикинул, на каком этаже замер лифт, вроде девяносто пятый, после чего добежал до лестничного холла, там дверь была заперта, но я открыл её, прожёг замок и стал подниматься наверх.

Бросив сумку и рюкзак неподалёку от створок лифта, я присел и прислушался, за створками была тишина, неизвестные явно слышали мои шаги, да особо я их и не скрывал. Постучав, спросил:

– Эй, есть кто живой?

Реакция последовала незамедлительно, раздалось множество голосов, причём слившихся в такой шум, что я ничего не понял. Народу в лифте оказалось куда больше, чем я думал. Интересно, что они все делали не в скоростном пассажирском лифте, а грузовом? Ничего говорить я не стал, а сел у створок, облокотившись о стену и достав из набедренного кармана бутылочку с приятным на вкус соком, и сделал несколько мелких глотков, вернул ёмкость на место. Пока я утолял жажду, в лифте наконец нашёлся тот, кто смог успокоить остальных, заставив их замолчать, и сам осторожно спросил:

– Кто вы?

– Не крикун точно, они разговаривать не умеют.

– Помогите нам, пожалуйста, выбраться.

– О как вас припёрло, уже вежливость проявляете, – тихо пробормотал я себе под нос. – Ладно, помогу.

Не имея инструментов, отжать створки действительно было если не невозможно, то очень сложно, вот у сидельцев внутри, несмотря на множество отчаянных попыток, ничего так и не получилось. У меня же инструменты были, отжал обе створки и потом взялся за второй внутренний комплект уже непосредственно самой кабины. Изнутри мне стали помогать, когда появилась щель. Появилось множество пальцев и рук. Кстати, лифт находился заметно ниже того этажа, где был. В самой кабине находилось почти два десятка людей, в деловых костюмах, мужчины и женщины. Пахло мочой, видимо не имея возможности терпеть нужду, её справляли прямо здесь. Первыми, расталкивая других, попыталась выбраться тройка молодых мужчин, но ударом ноги я сбил их настрой, повалив на пол кабины.

– Сперва женщины.

Подав руку, я стал помогать выбираться шести женщинам и девушкам, те на истерике были от облегчения, что их всё-таки нашли и смогли освободить, отходили в сторону или садились на пол, приходя в себя. Потом уже мужчинам помог. Двоим, вот они стали помогать остальным, я же, подобрав сумки, сообщил:

– Вода и еда есть на девяностом этаже в буфете. Найдёте, все двери там открыты.

– Вы нас бросаете? – неожиданно спросила одна из девушек.

– Оставляю вас самим решать свою судьбу. Из лифта освободил, дальше сами, я вам не нянька.

Ничего говорить о крикунах вокруг здания я не стал, возможно, те уже в самом здании на первых этажах. Сами разберутся, так что, поправив ремни рюкзака на груди, лишь махнул рукой, попрощавшись, и побежал вниз. Не знаю, кто нашёлся такой умный, но последовал за мной, а остальные за ним. Я думал, те рванут к буфету, но спасённые так и торопились за мной и, несмотря на упадок сил, не теряли из виду, опаздывая на два-три лестничных пролёта. Я слышал множественный шум подошв наверху, и он не стихал. Видимо, сработал инстинкт выживания, и те спешили за мной, догадываясь, что я знаю, как незаметно покинуть здание. А о том, что крикуны вокруг, можно было и догадаться по шуму боя. Тот слегка приглушённый, но всё же отчётливо доносился, значит, шёл рядом.

Рисковать я всё же не стал, спускаясь на первые этажи, шансы, что там никого нет, ничтожно малы, так что на уровне десятого этажа я выбил замок и, выбежав в коридор, понёсся к лифтовому холлу. Тому самому, где должен быть ремонтный люк в шахту грузового лифта. Он был на месте. Быстро прожёл крепежи, возиться с их снятием у меня не было времени, и успел нырнуть в шахту как раз в тот момент, когда появились преследователи из спасённых. Чёрт,

всё-таки увидели, куда я ушёл. Это было сразу заметно, слегка светлый люк наверху закрыла чья-то фигура, протискиваясь следом за мной. Ему подсвечивали, используя экран планшета, чтобы тот мог по нише добраться до скоб. Когда я выбрался в подвал, уже трое спускались следом за мной. Те так и преследовали меня, пока я пробирался по коммуникациям и выходил в туннели канализации. Вот тут уже я смог оторваться. Да ладно, пусть благодарят, что вообще вывел их сюда, указав путь к спасению. Могли ведь сразу к крикунам в руки попасть, а так это произойдёт чуть позже. Ну, или им повезёт, спасутся. Однако тут должно иметься настоящее везение.

Быстро двигаясь по нужным туннелям, сворачивая на некоторых перекрёстках, я трижды встретил группы горожан, благополучно обходя их по параллельным туннелям, и однажды обнаружил крупную группу крикунов, почти полтора десятка проследовало мимо меня. Я укрылся в незаметной нише, тут была дверца, что вела в подземные коммуникации, там энергокабели проходили. Вынырнув из неё, я одновременно пронзил шпагой и ножом затылки двух замыкающих крикунов. Пришлось убирать обоих, иначе второй мог поднять тревогу. А так, пронзив их головы, убил сразу, и тревога не поднялась. Интерес мой был не к самим крикунам, а к их, скажем так, оснащению. Точнее, вся группа имела очки ночного видения. Вот я у этих двух их и снял. Одни, протерев салфеткой, убрал в баул, другие, также про-

терев, надел. Бил я фактически наугад, темнота стояла полная, лишь едва уловимые силуэты мелькали, проходя мимо ниши, но главное, повезло, что я смог их издали засечь, да и то только потому, что те напали на небольшую группу горожан. Большая часть как раз веселилась с пленниками, крики и сейчас доносились до меня, а эти направились дальше, вот я их и перехватил. Бил наугад, но попал куда нужно. С одного ещё снял куртку, накинув на себя, буду маскироваться под крикуна.

Сбросив оба тела в текущую реку нечистот, я только у одного снял неплохой десантный нож, а у второго луче́т, больше ничего интересного не было, и задумался. Туннель тут прямой, в одну сторону уходила группа крикунов, а с другой веселились остальные. Туда, где шло само веселье, крики жертв усилились, мне идти не стоит, не прорвусь, поэтому я последовал за чёртовой дюжиной. Они ушли на перекрёстке в боковой туннель, так и не заметив пропажу двоих, а я свернул в противоположный, чтобы выйти на параллельные туннели. Добраться до космопорта я планировал именно под землёй, думаю, поверху шансов у меня ещё меньше. К счастью, тут туннель был пуст, так что я бегом перемещался от одного перекрёстка до другого. Местных жителей тут уже не было, пару раз замечал на перекрёстках в других туннелях крикунов, но успевал уйти раньше, чем те меня замечали.

Пока я возвращался в космопорт, снаружи окончательно

стемнело. Это мне было на руку, ночью проникнуть на борт нужного мне корабля было куда легче. Добравшись до люка, по моим прикидкам от этой шахты было ближе всего к диспетчерской, – а я отслеживал, где нахожусь по указателям на стенах на перекрёстках и у таких вот шахт, – я поднялся по скобам. Там отжал замок и, приподняв крышку, совсем чуть-чуть, осмотрелся. Где совершил посадку крейсер, мне было неизвестно, я видел только, как тот начал спускаться с орбиты, так что осмотреться было необходимо. Такую тушу трудно не разглядеть. Крейсера таблоидов уже не было, видимо поднялся, а вот из недр корабля постройки империи низвергались потоки крикунов и разной боевой техники, вроде бронетранспортёров или артиллерийских платформ. Так что, прикинув, где тот стоит, я спустился и побежал дальше, мне нужен люк поближе к крейсеру, а то вокруг слишком много крикунов шастало, засекут.

Чуть не попавшись крикунам, я как раз подбегал к перекрёстку, когда услышал шум движения, ещё бы немного, и мы столкнулись нос к носу, но я успел уйти в боковой отнорок и затаиться там. Потом, дождавшись, когда крикуны уйдут, направился дальше. Пропустил две шахты, и вот нужная. Поднявшись, так же осторожно отжал замок и приподнял крышку люка. Сначала я не понял, что не так, потом сообразил, что нахожусь под бронетранспортёром. Если проще, то сгоревший в бою за космопорт бронетранспортёр сил территориальный обороны стоял как раз над лю-

ком. Как свезло-то. Правда, воняло изрядно, горелым металлом, человечинной, но по сравнению с ароматами снизу – это практически духи. По-тихому открыв люк, стараясь не задевать днище бронетехники, я выбрался наружу, не забыв свои вещи. Потом прикрыл люк, но не заперев, нужна возможность быстрого отступления. Осматриваясь, я внезапно разобрался, что броня надо мной не сил территориальной обороны, а видимо, раньше принадлежала крикунам, и зажарились внутри именно они. Рядом стоял ещё один, подбитый, и там, звеня металлом, производили ремонт. Трое крикунов восстанавливали технику. Как интересно, поглядывая на них и в сторону крейсера, из которого продолжали то выходить боевые отряды крикунов, то заводить группы пленных – будущая пища крикунов, я прикинул и понял, что это может сработать. Как проникнуть на борт крейсера, я ломал голову с момента, как увидел, что тот спускается на планету, делал лишь наметки плана, по прибытии будет видно, скорректирую на ходу, и сейчас вот такая идея возникла, захватить броню и на ней по аппарели заехать в трюм боевого корабля. Дальше ориентируюсь. Следы незаконченного ремонта помогут мне в этом. Мол, возвращаюсь для ремонта. Надо обдумать это со всех сторон, тем более сам бронетранспортёр ограниченно подвижен, у него были повреждены четыре из двенадцати гравитаторов, но перемещаться, пусть и неуклюже, тот вполне мог.

Приметив момент, когда у бронетранспортёра окажется

мало крикунов, да и внимание к нему стало слабее, я взметнулся из-под горелой брони к соседнему бронетранспортёру и убил двух из трёх крикунов. Третий возился внутри, в десантном отсеке. Атаковал я со спины, и хотя один успел что-то почувствовать, начав оборачиваться, это его не спасло. Бил я также в головы, пронзая их. Это чтобы те не успели подать сигналы тревоги, я продолжал быть уверенным, что общаются те с помощью телепатии. Не успели эти двое упасть, как я метнулся к открытым створкам десантного отсека и пронзил рапирой голову третьего. С этим чуть не возникла заминка. На художества крикунов я и так успел насмотреться, но то, что увидел внутри, даже меня проняло. Там на полу лежала распятая девушка, лет двадцати, может младше. Изнасилованная и измордованная, так этот крикун вскрыл ей живот и, глядя той в глаза, наслаждаясь терзаниями, заглатывал её кишки. Прямо так со всем содержимым. Они точно больные, эти крикуны. Зрелище ещё то было, сам чуть не блеванул. Забравшись в отсек, посмотрел в глаза девушки, там стояла мольба, кивнул и прервал её страдания ударом клинка в глаз. Помочь ей я мог только так. Потом спокойно сходя к горелому бронетранспортёру за своими вещами, закинул их в отсек и, приподняв машину и развернув, полетел к крейсеру. Не хотелось бы терять время, не знаю, когда выгрузка и погрузка закончится, мало ли не успею, вот и рискнул на шару проникнуть на борт боевого корабля.

При кажущейся неразберихе всё же порядок у крикунов был. Я полетел к той аппарели, где заводили на борт группы захваченных местных жителей, но меня остановил крикун. Я подумал поначалу, что заподозрили что-то, но нет, сначала завели внутрь очередную группу, после чего тот махнул рукой. Может, и телепатически что передавал, не знаю, да и того не особо насторожило то, что ответа не было. Так что, поднявшись по аппарели на борт судна, рассматривая огромное количество клеток, большая часть была занята, я полетел по трюму в сторону стоянки бронетехники, фактически пустой, там стояли две такие же изувеченные машины, как у меня, и шёл их ремонт. Что особенно удобно и почему я выбрал именно эту стоянку из трёх других, тут рядом была шлюзовая, что вела во внутренние отсеки корабля. Видимо, прошлый захват и угон двух их кораблей крикунов ничему не научил. Шлюзовая была распахнута, обе створки открыты, заходи кто хочешь. По инструкции, между прочим, это запрещено, мало ли какой вирус планетный попадёт в жилой модуль, всё же внутри шлюзовой стояло оборудование дезинфекции. Хотя крикуны сами носители разной заразы, им ли её бояться.

Как только бронетранспортёр встал на опоры и замер, я стал изучать через грязные, заляпанные высохшей кровью экраны внешнего обзора всё, что происходит вокруг. Ремонт занималось двое крикунов, их проблемой я не видел, проблемы были в другом. Сейчас я не планировал обходить

все открытые аппарели и закрывать их, блокируя от постороннего управления, например, вручную или из рубки. Нет, сейчас мне нужно захватить корабль, а это произойдёт, только когда я возьму управляющий комп корабля под контроль. В принципе, задача выполнима, тем более корабль фактически опустел от крикунов, весь десант ушёл в город, и остался минимум. Команда, охрана пленных и вот такие ремонтники. Если на борту окажется больше пяти сотен крикунов, я удивлюсь, думаю, даже меньше будет. Это не зачистка прошлого «Сига», где этих крикунов была уйма, тяжело, но я тогда справился, справлюсь и тут. Беспokoили как раз меня не сами крикуны, а пленные. Полученный урок был жёсткий, но хотя и неприятен, дал мне тот опыт и твёрдость решения. Спасать тех людей, что находились в клетках, я не собирался никоим образом, а обходить каждого и брать согласие, что они не будут претендовать на мою долю в трофее, я не собирался. Оно мне надо? Так что выхода тут было два. Или после захвата управления кораблём открыть клетки и просто выгнать их на плиты космопорта, эта идея мне нравилась, ну или на орбите открыть трюм. Скафандров ни у кого не было, шансов выжить не имелось. Несмотря на то что в клетках было порядка трёх тысяч военных, я легко пойду на это, не задумываясь. Да знай заранее, что те, которых я спас на Славии, поступят так подло, ещё там бы при возвращении их в открытый космос погулять без скафандров выпустил. Да мне в голову не приходило, что те так поступят, да и законы

местные я не знал. Те, кто сидел в клетках, кто пальцем не пошевелил, чтобы помочь мне при зачистке крейсера, взяли и решили, что корабль принадлежит и им тоже. Да у меня до сих пор злость и ненависть бурлила по крови. Повторения прошлой истории я не хотел, поэтому у всех пленных на борту крейсера был один выход – наружу. Или сейчас, пока корабль стоит на планете, это желательно, я же всё-таки не такой душегуб, каким стараюсь казаться, или на орбите. Там я переступлю через себя и сделаю то, что хочу, уничтожу их. Мне повторения кражи моего трофея, как я уже говорил, не нужно. Я собирался им единолично владеть.

Приметив кое-что, я приблизил изображение одной из клеток и ослабил. Эту наглуую деваху я легко узнаю, больше всего требовала своей доли за мой прошлый трофей и получила её. Вот и поквитаемся, уж её я легко и без особых терзаний в открытый космос выпущу. Есть бог на свете. Будет возможность, поквитаюсь за всё хорошее.

– А ты откуда взялась?! – от неожиданности брякнул я, рассмотрев в соседней клетке Палию. – Тебя мне тут только не хватало.

Махнув рукой, мне пока было не до пленных, программа максимум перехватить управление кораблём, я быстро выскользнул из бронетранспортёра, оба ремонтника ушли, этим я и воспользовался. Наверняка внутренняя система охраны действует, и убивать вот так крикунов та не даст, поднимет тревогу, так что я поступил так, рванул в сторо-

ну висевшего на стене коммуникационного блока. Там имелся прямой выход на систему внутренней охраны крейсера. Вскрыв блок универсальным ключом, он у меня был в наборе инструментария техника, я подключил к нужному коннектору свой планшет, он уже включён был, и поставил его на взлом местной охраны. Не компа, это слишком долго, не один день на это понадобится, а подобрать код, чтобы отключить охрану.

Причина, почему крикуны забросили свою работу, была для них веской. А у них был обед, ну или ужин. Короче, приём пищи, так что к трём большим котлам, стоявшим у самой крупной грузовой аппарели, подтащили шесть упирающихся пленных, быстро разделали и стали готовить. Туда же к котлам выходили из внутренних помещений и члены команды. Среди других пленных был слышен вой, плач, крики, которые сводились в непередаваемую какофонию. Причём крикунам на это было наплевать, более того, они наслаждались душевными и телесными терзаниями пленных. Я же, сделав своё дело, также незаметно вернулся под защиту брони, где остались у меня вещи, и заперся внутри. Из десантного отсека несло кровью и разорванными внутренностями, тела так и не выкинул, торопился, но я не обращал внимания на это, да и принялся, если уж быть откровенным, привык.

Так я и продолжал сидеть, поглядывая на пиршество крикунов и ожидая, когда планшет закончит взлом. Добраться до рубки, и уж тем более проникнуть в неё саму без отклю-

чения охраны, невозможно. Это не те игры в поддавки с попыткой моего захвата, когда я брал первый «Сиг». Там меня специально ждали, заманивая в ловушку, тут же всё серьёзно, без поддавков. Достав второй планшет, я подключился с помощью него к своему планшету, спрятанному в коммутационном блоке, я его, кстати, снова запер. Нужно посмотреть, как там идут дела. Посмотрел и ругнулся. Безалаберность крикунов поражала. Нет, они отличные безбашенные бойцы, и чувство страха им неведомо, но так относиться к своей безопасности нельзя. В общем, внутренняя охрана крейсера была отключена, и видимо, давно. С другой стороны, с постоянным движением в трюме та должна сообщать пилоту или капитану этой туши обо всех не прописанных в протоколах случаях, и тот просто мог отключить охрану на время. А может, та вообще давно не активная была. Ничего крикунов не учит, прошлые ошибки для них как будто прошли мимо.

Медлить я не стал, пользуясь тем, что пиршество в самом разгаре, насытившиеся крикуны жаждали развлечений, и сейчас в трюме шли эти самые развлечения, изнасилования, мучения и всё остальное. Так что, прихватив баул и рюкзак, я покинул тушу бронетранспортёра, спокойно прошёл к открытой шлюзовой, только несколько пленных из ближайших клеток меня рассмотрели, включая и тут девушку, которую я спасал в прошлый раз. Не Палию, как эту зовут, я не знал. Однако шум поднимать те не стали, может,

ничего не поняли, со стороны я напоминал крикуна, замаскировался, но та девица меня точно узнала, и я смог спокойно скрыться во внутренних отсеках этого боевого корабля. К рубке я двигался так, чтобы не встретить никого из команды. Да и не встретил, они все в трюме были, кто такое веселье пропустит? Вот бронированная створка входа в рубку была закрыта, а взламывать её нужно будет дней пять-шесть, не меньше, чем сам корабельный комп. Ну, а я на такую удачу и не рассчитывал. Так что, открыв в стене технический люк, спрятал там рюкзак и баул, ну и сам забрался. До входа в рубку метров пять, если появится пилот или капитан, успею выбраться и стартовать к нему. Главное, чтобы тот активировал открытие створок входа, а там дальше разберусь. Совсем уж желательно, чтобы тот и пароль ввёл, и пульт открыл к общему доступу, тогда проблем с захватом корабля я вообще не видел, но об этом можно только мечтать. В общем, посмотрим по обстановке, загадывать не буду, я же не настоящий предсказатель, не умею предсказывать своё будущее, только будущее тех, про которых знаю, что скоро умрут. Причём от моей руки.

Ждать пришлось больше двух часов, когда появилось двое крикунов. Это были такие же особи, как и остальные, чёрная, в основном кожаная одежда, также изуродованные шрамами лица, что их не опознать, свежая кровь на одеждах и на руках, и свирепость в каждом движении. Жуть одним своим видом нагнать те могли, даже иногда меня пробирало.

Это были члены команды крейсера, кто чем занимался не ясно, но капитанская карта доступа была у того, что здоровее, увешанного разным колюще-режущим оружием. Именно он воспользовался картой и активировал открытие бронестворки. Дальше, когда те вошли внутрь, я выбрался из ниши, закрыв люк, и прокрался ко входу в рубку. Створка начала закрываться, но рассмотреть, что тот здоровяк сидит за пультом капитана и тот активен, я успел, так что скользнул внутрь через узкую щель и сделал два броска. Нож, пролетев небольшое расстояние, вошёл в затылок пилоту, а тот сидел за пультом пилота, а рапира, пролетев шесть метров, я её как копьё бросил, вошла в плечо капитану. Я вообще-то метил в висок, убить их нужно мгновенно, чтобы те, используя телепатию, тревогу не подняли, но тот заметил боковым зрением движение и, проявляя удивительную реакцию, почти успел уйти от рапиры. Правда, всё равно прожил на секунду дольше. Выстрел из лучемёта, который я извлёк из кобуры свободной рукой сразу после броска ножом, прожёл ему висок.

Подбежав к пульту, я радостно оскалился, после этого сразу активировал внутреннюю охрану. Пока только в режиме наблюдения. Тут я был прав, почти постоянно пошли сигналы о творимых на борту разных ситуациях и безобразиях, а также активировалось открытие бронестворок рубки. Я уже посмотрел, снаружи никого не было, так что сбегал за вещами и положил их в стороне. Оба тела крикунов, выта-

щив оружие и протерев его, оттащил к выходу. Дальше, достав планшет, я подключил его к капитанскому пульту, тут был прямой выход коннектора управляющего компа крейсера, и поставил на взлом. Управлять кораблём я и так могу. Но как отключу пульт, включить снова не смогу, и карта капитана, которую я по-хозяйски прибрал в карман, мне тут не поможет, пароль требуется. Так что всё равно комп придётся взламывать, и чтобы не терять время, я сразу поставил планшет на эту работу. По моим прикидкам, ломать пароль тот будет порядка недели, а возможно, и дольше, так для чего терять столько времени? Вот и я думаю, что не стоит. А в принципе сменить пароль я смогу и по-другому, стоит вспомнить опыт с прошлым «Сигом», но это временная мера, а мне нужно сделать крейсер своим, чтобы отобрать не смогли, не угнали, как я это сделал. Точнее, делаю.

Убедившись, что программа-взломщик начала свою работу, я активировал камеры внутренней охраны по всему кораблю, по очереди проверяя их, не забыв по трюму пройти. К счастью, тревога так и не была поднята, видимо никто ещё не понял, что крейсер захвачен. Стоит этим воспользоваться, раз есть такая возможность. Тут я ещё отметил, как закрываются все аппарели трюма, похоже поступил приказ поднять крейсер на орбиту, те двое крикунов, павших от моей руки, успели начать проводить эту процедуру. Мне это тоже было на руку. Работая с камерами, я также вошёл в управление корабельного компа, в его настройки. Нашёл, где па-

роль, так быстро сменить я его не смогу, чтобы установить другой, нужно ввести старый, а я его не знал, но зато закрыл рубку на другой пароль, и этот пароль приписал к карте капитана. Вот теперь без неё попасть в рубку вряд ли у кого получится, только взламывать.

Вытащив её из картоприёмника на пульте капитана – это я прописывал в карте новый пароль, – убрал в карман и, отдав вручную приказ блокировать крикунов в разных помещениях, покинул рубку и побежал в трюм. Пора избавиться от пленных, а зачисткой корабля от бывшего экипажа займусь, уже когда уйду в прыжок. Раньше никак, времени нет. Тем более те находились в помещениях, где нет ничего важного, что бы помешало мне взлететь и уйти в прыжок.

Двигался я не абы как, свой технический планшет, тот второй, приписал к пульту капитана, и на него стекалась вся информация по кораблю. Так что благодаря активной системе внутренней безопасности, видел, кто где находится. Всего двенадцать крикунов оказались заблокированы в коридорах, вот я и пробежался, уничтожая их. Специально выскакивал неожиданно из-за угла, уничтожая их, использовал рапиру, держа в одной руке и луче́т в другой. Закончив с ними, я добежал до шлюзовой в трюм. Я ещё из рубки активировал её закрытие, использовать её сможет только тот, у кого есть капитанская карта. Так что пройдя шлюзование, не штатное, оборудование дезинфекции было отключено, надо будет позже посмотреть, что с ним, и оказавшись в трюме, сразу при-

ступил к делу. Тревога по кораблю уже шла. Последние крикуны в коридорах были насторожены, видимо из тех, кого я убивал, успели «проорать» тревогу. Вот и в трюме меня уже ждали, засверкали вспышки выстрелов, семеро бросились ко мне, размахивая мечами и лучемётами. Двое стреляли на бегу. Укрывшись за корпусом своего бронетранспортёра, это я на нём проник на борт корабля, отстрелял этих самых наглых. Да и с остальными быстро покончил. Прятаться те не стали и, ведя огонь, некоторые даже пытались уворачиваться от выстрелов, надо сказать, с их отменной реакцией получалось это у них легко, выходили на прямое столкновение. Вот тут вся их сила и скорость реакции сходила на нет, мастерство в фехтовании у меня было куда выше. Так что все тридцать шесть крикунов, что и находились в трюме, видимо осуществляя охрану пленных, были мной уничтожены.

Дальше я действовал немедленно, передышка для отдыха мне не требовалась, хотя сбить дыхание всё же смог, два последних крикуна в плане фехтования оказались неожиданно сложными противниками. Чуть не зарубили. Классно махали, видимо старые, заслуженные крикуны. Так вот выбежав в центр трюма, так, чтобы большая часть пленных могла меня видеть, несколькими криками приказал им замолчать и громко сообщил:

– Внимание, говорю один раз, повторять не буду! Сейчас я открою ваши клетки, благо замки электронные и управляются дистанционно, потом открою вон ту большую аппарель,

и вы на максимальной скорости покидаете корабль. Времени мало, поэтому действуем быстро. Никому не задерживаться, все должны уйти.

Заметив, что на мне всё ещё куртка крикуна, я её сбросил и побежал к указанной аппарели, после чего, повернув рычаг ручного открытия, одновременно открыл все клетки, используя для этого свой планшет. Хорошо, что те были именно электронными, с дистанционным управлением, если бы были обычные замки, я бы заманался их открывать. К сожалению, оказалось, что всё же некоторые клетки, примерно процентов десять, как раз были с такими навесными замками, ругнувшись, большая часть пленных, успев вооружиться за счёт убитых мной крикунов, уже неслась к выходу, я рванул к этим клеткам, где с помощью луче­мёта сбивал замки. Успел. Освобождённые рванули за толпой. Вот только в чём проблема, примерно треть освобождённых остались в трюме и явно покидать его не собирались. Тут было не меньше тысячи человек. Верховодила там та же наглая девица. Палия тоже была среди них.

– Быстро на выход! – заорал я им.

– Нет, ты вывезешь нас с планеты, – наставили на меня три луче­мёта несколько мужчин.

Зло махнув на них рукой, я добежал до блока, где был рычаг закрытия аппарели, и, повернув его, упал на пол, перекатившись. Снаружи уже шла стрельба, и несколько выстрелов залетели внутрь. Со всех сторон к крейсеру бежа-

ли крикуны. Причём шестеро успели добежать, подпрыгнули, уцепились за поднимающуюся створку и стали взбираться на неё, так что я и те трое расстреляли их. Точнее, это сделал я, на эту тройку те наводили такой ужас, что у них руки тряслись. Створка закрылась, а я побежал к шлюзовой. Причём по пути меня, используя оружие, разоружили. Всё сняли. В шлюзовую вместились только восемнадцать человек, она была малой пассажирской, и как створка со стороны трюма закрылась, я стал действовать. Прямо голыми руками вырубил всех, кто был вокруг меня, так сказать мой конвой. После этого вооружился и, когда внутренняя створка открылась, подумав, ухватил за руку Палию, она была тут же, и волоком вытащил её в коридор, после чего через планшет активировал закрытие створки и открытие той, что вела в трюм. Пусть те, кто там остался, вытаскивают своих неудачливых подельников.

Ну, а я, бросив Палию там же у шлюзовой, уже со всех ног нёсся в рубку, нужно как можно быстрее подняться на орбиту и уйти в прыжок. Возможно, даже при подъёме уйду. Посмотрим по ситуации. Вроде глушилки варп-пространства не было, корабельный комп ничего такого не фиксировал. Подлетев к бронестворке рубки, я вставил карту в приёмник и быстро набрал короткий ряд цифр. Я их сам составлял, помню хорошо. Ввод прошёл нормально, так что, забежав внутрь, я выволок наружу оба трупа, оставляя на полу длинные окровавленные полосы, заперся в рубке и уселся в крес-

ле. На то, в каком оно виде и в каком сам пульт, я не обращал внимания, посмотрелся ещё на прошлом «Сиге». Правда, тут на спинке сиденья был прикреплён череп, судя по остаткам волос, женский. Воню от него не было, видимо чем-то обработали, хотя остатки мяса и кожи кое-где сохранились.

Все системы крейсера уже были подготовлены к немедленному взлёту, так что взялся за выдвинувшуюся из пульта рукоятку управления, у капитана было своё управление, если пилот выбывал. Сам пульт капитана был универсален, и тот мог в одиночку со своего места замещать сразу несколько членов команды, видимо тот крикун так и делал. Сейчас же оторвав корабль от площадки, напрягая движки, я стал подниматься. Поглядывая по сторонам, я изучал данные, что мне выдал комп. Наконец тестирование корабля было закончено, и я смог узнать, что мне за корабль достался. К счастью, в прямых боестолкновениях тот не участвовал, состояние среднее, крикуны использовали его как десантный транспорт, и если где нужно было вынести оборону, то задействовали четыре дальнобойные пушки корабля, и тот просто вышибал оборону за счёт них, при этом находясь за дальностью выстрелов противника. Значит, крикуны не такие и безбашенные, что сломя голову бросаются в бой. Может, при прямом контакте при виде противника голову им и сносит, а в космическом бою немного по-другому. Все прошлые бои в записи у компа имелись, надо будет потом изучить. Особенно как тут всё происходило на Енге.

Так вот поднимался, столица уже осталась далеко позади внизу. Работая одной рукой, второй удерживал штурвал, отслеживая подъём, я и стал набирать приказ открыть одну из аппарелей. То, что часть освобождённых не воспользовались тем, что я дал им шанс выжить, укрылись бы в городе, там как повезёт, взбесило меня, и я собирался действовать до конца. Та наглость снесла последние предохранители, так что, войдя в управление одной из аппарелей, я вывел открытие на отдельный экран, их четыре у капитана было, и там мигала иконка открыть, «да/нет». Ещё немного подняться, где воздуха уже нет, и всё, так что я без сомнений нажал на «да». Мне дольщики на мой трофей и такие прилипалы не нужны, и избавиться я от них собирался по второму способу, раз уж те сами отказались от первого. Однако комп отказался выполнять этот приказ, в трюме имелись живые, и подобный приказ – преступление. А то я не знал. Выругавшись, я отключил внутреннюю безопасность трюма и снова активировал открытие. Однако сейчас, когда комп уже не мог влиять на моё решение, всё равно аппарель не открылась. Снова активировав внутреннюю безопасность – мне нужны были её камеры, – я только грязно выругался. Среди освобождённых мной нашлось несколько техников или специалистов, что разобрались, как можно отключить аппарели. Нашли инструменты в мастерской и отключили. Так что дистанционно открыть трюм в космосе я не смогу.

Я уже выходил на орбиту, поэтому уничтожение прили-

пал оставил на потом, найду способ, решил сосредоточиться на управлении. В стороне мелькнула тройка кораблей крикунов, похожих на хищных птиц, те на максимальной скорости шли в мою сторону. Но дожидаться их я не стал. Некоторые корабли и суда неподалёку начали разворачиваться в мою сторону, видимо до них тоже дошла информация о захвате корабля, и меня явно будут пытаться остановить. Впереди был тяжёлый транспорт, бывший военный, между прочим, активировав голограмму прицеливания, вырываясь из поля тяготения планеты, я навёл курсор прицела на середину транспорта и дал залп всеми четырьмя дальнобойными пушками. Перебор, конечно, слишком избыточная сила залпа, но я сейчас во всё готов палить с помощью этих пушек. Средняя бортовая артиллерия била по судам и кораблям, что были в стороне. Этим тоже я управлял. Бывало, мазал, но по транспорту попал точно, его аж разорвало, и, ворвавшись в облако мусора, что вывалился из транспорта, разгоняясь дальше, я активировал варп-двигатель и ушёл в прыжок на пять часов. В одну из пустых систем, попрыгаю, сбрасывая с хвоста преследователей, вернусь за транспортником и полечу на Славию. А что, договор есть договор, и я собирался его выполнять, да и свои вещи приберу. Вот только осталось избавиться от тех, что в трюме, и от крикунов.

Как только звёзды прыгнули мне навстречу и на экранах теперь была одна картинка, чернота варп-пространства, я с некоторым облегчением выдохнул, отпуская рукоятку

управления – та вместе с педалями тут же скрылась в пульте – и приходя в себя. Всё же морально я изрядно истратился, рывок был такой сложный. Сделав несколько глубоких вдохов, я достал из кармана бутылочку с соком, там практически на дне было, и добил её. Пить всё равно хотелось, поэтому, прогулявшись к баулу, взял бутылку воды и пару шоколадок. Сидя в кресле, изучал, что там с крикунами и нежелательными пассажирами в трюме. С крикунами плохо, две группы смогли выломать двери и сейчас двигались кто к трюму, а кто и к рубке. Нужно их перехватить. А те, что в трюме, закончив с аппаратами – вообще разобрали управление ими, чтобы даже вручную не открыть, – занимались кто чем, но в основном баррикады устраивали напротив обеих внутренних шлюзовых, одна пассажирская была, там, где я освободился, вторая грузовая, она побольше. Видимо, прекрасно понимали, что ответка от меня будет. Правильно понимали, будет.

Быстро набрав на пульте ряд приказов, я отключил в трюме систему жизнеобеспечения и отопления. Потом ледышки, бывшие ранее людьми, просто выкину из трюма, и всего делов, а сам, выскользнув из рубки, побежал навстречу ближайшей группе из бывшей команды этого корабля. Начинаясь зачистка.

За следующие четыре с половиной часа живых крикунов на борту осталось семеро, которых я определил как команди-

ров и постарался взять живыми. То есть обездвигил путём переломов костей ног. Снотворное в аптечке было, вот и ввёл их, а туши утащил в карцер. Там замок хороший, крепкий, вот и запер. Кстати, в карцере было сразу несколько камер, точнее их было пятнадцать, вот в одиночки и сунул. Всё оружие собирал и отправлял в арсенал, по каютам тоже пробежался. Вот так, занимаясь крикунами, и встретился с Палией. Та уже пришла в себя, счастливо избежала встречи с кем-то из бывшей команды и жутко обрадовалась, увидев меня. Трусила она изрядно, бродила по коридорам уже около часа, а тут я, как же не радоваться, так что, держась за голову, приложил-то я её серьёзно, та подбежала ближе.

– Я тебе что сказал? Чтобы валила со всеми с моего корабля, а ты что тут забыла? – хмуро спросил я.

– Я смотрю, ты не сильно рад меня видеть, – поморщилась та.

– Ты помнишь, что было с моим крейсером, когда мы прилетели на Енге? Повторения этого мне не нужно. Больше отобрать моё я не позволю.

– Мы просто хотели спастись, в прошлый раз у тебя получилось угнать корабль, я и та девушка рассказали об этом тем, кто был вблизи, и мы решили остаться.

– Зря. Они все умерли.

– Что?! – глаза у той расширились. – Ты их убил?

– Ещё чего. Просто в трюме неисправно отопление, и скоро они замёрзнут насмерть. А отремонтировать я не смо-

гу, у твоих поделщиков оружие есть, они стрелять будут. А их благополучие меня мало заботит, тем более после того, что те сделали, разоружили меня и пытались диктовать свои условия. Подожду ещё часов пять, когда они окончательно замёрзнут, и выкину за борт.

– Ты чудовище.

– Разве? Ага, по сравнению с твоими дружками, что захватывали людей и выставляли их на ринге против крикунов, так я просто душечка. Кстати, лечу я на Славию. Как раз собираюсь посетить тот бункер, где ты пряталась. Если хочешь, можешь лететь со мной, поищешь свой планшет, о котором столько вспоминала. Только сначала вот на этом планшете поставь свою подпись, что отказываешься от доли в моём трофее. Я уже подготовил бланк типового отказного договора.

Та без колебаний подтвердила, что отказывается от доли, когда я буду регистрировать крейсер. Этого вполне хватит, только вот девушка не торопилась возвращать мне мой девайс.

– Скажи, а если все, кто в трюме, поставят подписи в отказе от доли, ты доставишь нас в безопасное место?

– Я думал, ты долго думать будешь. Молодец, сразу сообщила. Да, тех, кто поставит подписи на отказе, я доставлю на Славию. Не волнуйся, крикунов там уже нет, они все на Енге.

– Я успею? – дёрнулась та.

– Температура в трюме уже опустилась достаточно низко. Советую поторопиться.

Вернув на некоторое время планшет, я заблокировал часть функций, всё же с этого планшета я управлял частью корабельных систем, включая шлюзовую, а сейчас без ввода пароля это сделать было невозможно. Палия могла в пустых бланках вносить данные нежелательных пассажиров, получать подписи и убирать в архив, большего и не нужно. Так что, проводив девушку до шлюзовой и проследив, чтобы та благополучно ушла в трюм, я побежал в рубку. Хочу оттуда посмотреть, как идут работы. Тем более вскоре предстоит выход из прыжка, меньше получаса осталось.

Выйдя и снова уйдя в прыжок, в этот раз уже на восемь часов – система оказалась пустой, – я продолжал отслеживать действия Палии. Да и отопление включил на минимуме, а то в трюме натуральный дубак был, изморозь на стенах, а так чуть подогрел, чтобы окончательно не замёрзли. Обойти почти тысячу человек и взять у них добровольное согласие было не просто, но Палия старалась. Тем более стимул дать согласие был. По десять человек из тех, кто уже отказался от долей, получали доступ в жилые кубрики крейсера. Кают хватало, пусть и засранные крикунами, но жить можно. Я выделял эти каюты, а пассажиры убирались в них сами, об этом была договорённость в договоре по доставке их на Славия. Кстати, время доставки было не ограничено.

Так вот, в следующие восемь часов прыжка все, кто дал

добро, уже находились в каютах корабля, заняв их все. А так аж двадцать восемь человек не захотели подписывать договор на отказ от долей, сообщая, что от подобного они отказываться не собираются. Есть ведь уроды. Палия к ним и так и эдак, но ничего добиться не смогла. Так что покинула трюм и передала планшет мне. Я её отправил в одну из кают для команды, там уже проживало три девушки, каюту они отмыли, душ действовал. Пусть отдыхает, заслужила. Пайки всем я выдал, к счастью на складе крейсера их хватало, видимо для пленных и держали.

Снова выйдя из прыжка и убедившись, что в системе никого, разгоняться для следующего прыжка я не стал, а, заперев рубку, быстрым шагом направился в трюм. Одним из условий допуска в жилой модуль корабля было отсутствие оружия, так что несмотря на то что пассажиры встречались часто, те провожали меня взглядами, кто испуганными, кто любопытными, я ушёл к трюму. Там пройдя в шлюзовую и с ходу выкатившись из щели открывавшейся створки и используя баррикаду как укрытие, хорошо что она была, повёл бой с теми двадцатью восемью проходимцами. А оружие у них было, все, кто подписывал договор, оставляли его тут, вот они и вооружились. Не бойцы, наглые безмерно, но не бойцы. Поэтому вернувшись в шлюзовую, забрал скафандр, что там лежал, и потащил тела по очереди к одной из трёх шлюзовых, что вели из трюма уже в открытый космос. Пришлось трижды шлюзоваться, но все тела я выкинул в откры-

тый космос. Потом, вернувшись в рубку, скафандр убрал тут же в специальную нишу, там крючки для него были, и расстрелял плазменными пушками тела. Нет тела – нет дела. На планшете всю информацию по этим людям я затёр, а в корабельном компе потом затру, когда он будет взломан и полностью станет моим. Надо потом оружие, раскиданное по трюму, собрать и отправить в корабельный арсенал. Тот был заперт, я проверял, прежде чему пустить в жилой модуль первых подписавших отказ от доли с трофея.

То, что было сделано, я не считал чем-то чрезмерным. У них вообще голова на плечах есть? Два раза шанс давал, покинуть трюм и подписать отказную. Сами решили отказаться, ко мне какие претензии? Так что кончил я их легко и без душевных терзаний. Сейчас же, снова разогнав корабль, ушёл в прыжок, на этот раз на девять часов, и выйти мы должны в той системе, где я оставил транспортник. Как раз выспаться успею. Покидать рубку я не стал, очистил кресло капитана от украшений, но решил всё же использовать кресло оператора артиллерийских систем, точнее одного из операторов. Их три было, разложив одно такое, то, что почище, я спокойно уснул. Как человек с чистой совестью. Ну, почти чистой.

Проснулся я от зуммера, что издавал управляющий комп корабля. До выхода из варп-пространства оставалось полчаса времени. Вполне мне хватило позавтракать и оконча-

тельно проснуться. Почистил руки чистыми салфетками, ну и посетил санузел. Душевая даже имелась. Кстати, у того «Сига», который я в прошлый раз угнал, такого новшества с санузлом не было. Видимо, в этот раз мне досталась более новая модификация. Да я особой разницы и не заметил, кроме присутствия этого санузла в рубке.

Дожидаясь выхода из прыжка, я проверил, как там пассажиры. Когда я отходил ко сну, то набрал добровольцев, что согласны были подзаработать, платить буду теми трофеями, что найду у крикунов, и вот они поработали, пока я спал. Для начала собрали все тела бывшей команды у бортовой шлюзовой, сложив их штабелями. Потом за борт выкинем, ну и проводили мероприятия по очистке жилого кубрика, коридоров и кают, включая столовую. Это единственные места, к которым у тех был доступ. На склады, кроме продовольственного с пайками, в трюм или тот же арсенал, конечно же, не было. Хм, между прочим, та наглая деваха была среди них, отказалась от доли и подзарабатывала, командовала бригадой мойщиков. Комп корабля помогал им, я велел подсказывать, где и что убирать. Тряпки и посуду те сами нашли, воду брали в санузлах. Находили оружие, складировали его в отдельной каюте, я потом в арсенал уберу. В общем, потихоньку жилой кубрик очищался. В найденные мешки убирался мусор, этих мешков уже гора высилась у той же шлюзовой неподалёку от трупов. В общем, добровольцы однозначно заработали ту плату, о которой мы договорились.

После выхода из прыжка я осмотрелся. На границе кто-то торопился уйти в прыжок, видимо транзитник, а так тут было пусто, так что, развернув крейсер, мы летели в другую сторону, и направил его к планете, где был укрыт мой транспортник. Посадку я совершил на планету километрах в шести от него на ровной поверхности каменной долины. Камень был такой ровный, как будто после плазменного выстрела сплавился. Ближе никак, склоны ущелья, конечно же, крепкие, но мало ли что. Времени после выхода из прыжка прошло немало, ну и маневрирование в системе и посадка наложились, так что пять часов как с куста, и я снова проголодался. Пообедав офицерским пайком, я прихватил скафандр и, заперев рубку, направился к той шлюзовой, где был складирован мусор и трупы крикунов. Те уже пованивать начали, так что стоит поторопиться. Однако сначала я зашёл в карцер и оставил пленным крикунам пластиковые бутылки с водой и по три солдатских пайка. Не хватало ещё, чтобы те от голоду померли.

После этого собрал добровольцев из мужчин у шлюзовой, внутренняя створка уже открылась, а снаружи разворачивался трап, и те стали заносить как тела, так и мешки с мусором внутрь. Скафандр на борту был только один, хотя проверял, да и у компа корабля интересовался. Нет, только мой, крикуны скафандры не признавали. Бронескафы другое дело, но в арсенале их не было, да и сам арсенал изрядно опустошён, десант всё выгреб, сходя на Енгу.

Сам я стоял у внешней створки и, когда помощники заполнили шлюзовую, с помощью планшета активировал закрытие внутренней створки, откачку воздуха и открытие внешней. Выйдя наружу, на площадку трапа, я осмотрелся. Планета всё так же парит, тот тут, то там гейзеры из-под земли вырывались. Осмотрев забитый почти до потолка шлюз, вздохнул и, «засучив рукава», стал работать, тела подтаскивал к краю, тут перила были мной демонтированы, и сбрасывал вниз. Следом высыпал мусор из мешков. Этого мусора на борту было много, его сгребали в кучи, а мешков всё равно не хватало, вот и решили применять их во второй раз. Два часа работал, устал сильно, однако ничего, находясь снаружи, провёл процедуру шлюзования, и пока шлюз снова наполняли, спустившись на поверхность планеты, побежал к расщелине. Надо перегнать транспортник сюда и использовать ремонтного дроида. Пусть он всё очищает.

Спуститься оказалось не так и просто. Я не нашёл подходящего места. Пришлось вернуться, прикидывая всё так и эдак. Снова очистив шлюз, я вернул стопки мешков и, сам пройдя шлюзование, пока помощники работали, повторно набивая его, не снимая скафандр направился в трюм. Там стал собирать демонтированное оборудование открытия одной из аппарелей. В то время, пока я работал, из трюма шла откачка воздуха, я не хотел потерять атмосферу открытием аппарели, как выяснилось, запасов воздуха на борту не было. Сам трюм всё же большой, поэтому откачка почти

час шла, но и я успел собрать демонтированный блок и активировать процедуру открытия, пока створка опускалась, осмотрел часть техники в трюме. Всё же тот пользовался ещё и как ангар для наземной и атмосферной техники. Жаль, что у «Сигов» не было лётных палуб. Точнее, подобие было, их называют ангарами для малой авиации, там истребители, те же челноки или боты обычно находились, в один из таких ангаров в лёгкую мой транспортник войдёт, но пока я их не посещал, живых там нет, а трофеи потом изучу.

Подобрав неплохую платформу, вылетел на ней наружу и направился к ущелью. Транспортник был на месте, я это ещё спускаясь заметил. Если знать, где искать, найти можно быстро. Спустившись, подлетел к судну, там с помощью внешнего пульта открыл аппарель трюма и загнал платформу внутрь. После этого пройдя в рубку и запуская все системы для скорого взлёта, запросил информацию по тому, что успел сделать комп за три дня моего отсутствия. Да тот практически все задания начал выполнять и только с медбоксом закончил на сто процентов, потому как все детали и всё оборудование были на месте, остальные в разной стадии исполнения остановлены в ожидании моего возвращения. Также подтвердив, что остановка временная, я поднял судно над ущельем и поставил его на опоры в ста метрах от трапа с кучей трупов и мусора у шлюзовой.

Потом отправив дроида прогуляться до трапа, с помощью планшета активировал открытие внешней створки шлюзо-

вой, и пока тот перетаскивал трупы и мешки с мусором, я занимался срочными делами на транспортнике. И ведь проблемы-то мелкие, я их с ходу решал. А на ближайшие сутки покидать эту планету я не планировал. Пока программа-взломщик не взломает комп крейсера, улетать не буду. А пассажирам объясню это техническими проблемами, которые в скором времени решу. Заодно взломаю компы второго ремонтника, боевого и уборочного, работы им тоже хватит. Нужно подобрать среди трофеев пару планшетов, загрузить на них такие программы-взломщики и поставить, пусть работают. Время таким образом сэкономлю, что тоже в плюс.

На этой планете мы пробыли аж пять дней. Я уже с трудом отговаривался ремонтом крейсера, хотя пассажиры и видели, что оба ремонтных дроида активно шуршали по кораблю. Однако всё же объявил дату отбытия и, как обещал, на пятый день поднявшись на орбиту планеты, я разогнался и направился к Славии. Что я успел сделать за это время? Много, кроме взлома компа «Сига», тут ещё два дня, но тянуть время я не хотел. Всё время стоянки пульты управления в рубке были активны, если отключишь, то без пароля не активируешь, а вдруг срочно потребуется покинуть планету? Понятно, что ресурс не бесконечен, но ничего. За эти пять дней я полностью закончил с транспортом, были взломаны компы у второго ремонтника, у противобордажного дроида и уборщика. Именно уборщик и был взломан первым, вычи-

стил рубку управления крейсера и капитанскую каюту. Потом и трюмом занялся, с уже более тонкой очисткой, до него там сначала добровольцы поработали. На третий день подняв судно, я завёл транспортник в один из ангаров корабля. К сожалению, оба ангара, а их было два на борту «Сига», по обеим сторонам, оказались пусты, ни одного маломерного судна. Ну и ладно, вот транспортник отлично встал. Так вот, первые три дня я занимался только транспортником, также отслеживая работу добровольцев на крейсере. Когда полное восстановление транспортника было закончено, судно было готово, каюты снова развёрнуты, бассейн, как я себе обещал, даже с водой, то убрал судно в ангар и следующие два дня работал только по крейсеру. Противообордажный дроид охранял вход в рубку, при этом оставаясь приписанным к компу транспортника, как, в принципе, и остальные. Это зарегистрированное судно, его у меня отобрать не смогут, насчёт крейсера не знаю, слишком оно было новое, но пара адвокатов из пассажиров, нашлись и такие личности, у которых я брал платные, кстати, консультации, убедили меня, что в этот раз без долей отобрать у меня корабль не получится. Один из недавних законов, появившихся после первых случаев набегов крикунов, был на моей стороне. Всё из трофеев, добытое у крикунов, поступает во владение добывших. То есть закон трофея в случае с крикунами свят. Я оттого внешнюю броню и не чистил, если внутри более-менее всё прибрано, то броня с художествами крикунов оста-

валась прежней. Нужно же показать, что это именно трофеей и именно с крикунов.

Уйдя в прыжок, я не прекратил работы по кораблю. Добровольцы своё дело сделали и даже получили плату, сами vybrали из гор трофеев, снятых мной с крикунов, дальше я работал с помощью уборщика и обоих ремонтников. Всё же на такой корабль дроидов очень мало. Для транспорта нормально, даже один ремонтник лишний, а для крейсера это мизер. Однако постепенно некоторые системы, что были повреждены или отказали, мной восстанавливались. Из-за куцых запасов запчастей дело и шло медленно, приходилось часть ремонтировать на коленке, чтобы использовать. Даже запасы с транспортника пришлось задействовать, тут и баллоны с воздухом, и контейнеры с запасами воды. Например, в системах крейсера было двадцать семь процентов воды от нормального, я всё слил, не хочу использовать воду после крикунов, и специальной жидкостью, которая, к счастью, на складе транспортника имелась, промыл систему, и только потом стал заливать свежую оттаявшую воду из контейнеров. Правда, хватило заправить на сорок семь процентов, но всё равно лучше, чем было.

Находясь на планете, я проживал в своей каюте на борту транспортника. Как собрал новенькую из материалов свёрнутых апартаментов наместника Фаона, так и заселился, восстанавливая остальное. А вот когда вылетел к Славии, то жил в рубке, не особо много испытывая неудобств. Тем бо-

лее после того как рубка была отмыта, то стала куда привлекательнее. Исчезли разводы со стен, те сверкали чистотой, как кресла или пульта. Всё оборудование было вычищено в несколько раз, теперь хоть использовать приятно. Сами пассажиры, конечно, бузили, но я поставил старшими над ними Палию и ту деваху, они собрали с десятков мужиков, было двое полицейских с Енги, и навели порядок. Нормально. Вон как радуются, что наконец вылетели к Славии.

Сами трое суток полёта, именно столько нужно было лететь к планете, прошли для меня в работе. Постепенно поднимая ресурсы «Сига», восстанавливая второстепенные направления, на которые бывшие владельцы давно махнули рукой, я наконец дождался, когда корабельный комп крейсера будет взломан. Ну и убрал множество закладок, пароль сменил и прописал в данных корабля себя как владельца. Информацию, что может стать для меня опасной, тоже убрал. Тех двадцати восьми не было у меня на борту, никаких данных о них нет, и всё тут. Вот так и летели.

Когда крейсер вышел в системе Славии, то с десятков гражданских судов изрядно заволновались, сходя с орбиты и явно собираясь драпать. Три боевых корабля, два эсминца и фрегат стали готовиться к бою, строя оборону, вот только они против моего корабля что моськи против слона. Похоже, те решили, что крикуны к ним снова пожаловали. Со стороны так и казалось, идентификатор компа не действовал, а как

он будет действовать, если тот не зарегистрирован, украшения на броне. В общем, весь антураж. При этом согласно инструкции старший офицер представителей флота, а это был капитан самого крупного корабля, фрегата, попытался выйти на связь, хотя видел, что это безнадежно, крикуны никогда не отвечали. Но я не они, поэтому ответил. Тот жутко удивился, и смог всё же, уняв волнение, проблеять, вытирая платком пот на лбу:

– Неизвестный крейсер модели «Сиг», говорит капитан фрегата «Ланд», флаг-капитан Гурей, представьтесь.

– Говорит Зак Он. Этот крейсер мой трофей, отбитый у крикунов, прошу флаг-капитана Гурея подтвердить факт трофея для последующей регистрации его на планете Фаон. Я сам с этой планеты.

– Подтверждаю... – подтвердил тот, но задать вопрос, который явно вертелся у него на языке, не успел, я продолжил:

– Мы беглецы с Енга. У меня на борту почти тысяча спасённых. Точнее, девятьсот шестьдесят один человек, из которых около сотни детей. Попрошу срочно выслать досмотровую группу, хочу как можно быстрее высадить их на планете. Крикунов ведь на ней, надеюсь, нет?

– Нет, они все улетели. Наш флот чуть-чуть не успел, уже отправился следом к Енге. Ожидайте досмотровую партию.

– Жду. Также хочу сообщить, что прибыл на Славию по договору, заказчики просят найти их детей. Я скидываю их данные. Есть они у вас среди выживших или нет? По этой

причине прошу ускорить прохождение процедуры досмотра, чтобы как можно быстрее приступить к работе.

Впечатлённый от тех фамилий, что увидел в списке, тот прокашлялся и ответил:

– Постараемся всё сделать быстро. Также хочу проинформировать вас, что на то время, что вы будете находиться в системе Славии, ваш корабль будет включён в оборону общим порядком.

– Я в курсе.

Отрубив связь и стабилизировав корабль на месте в ожидании прибытия солдат досмотровой группы, я активировал громкую внутрикорабельную связь, именно её я ремонтировал последней, ранее та не действовала, и сообщил пассажирам:

– Уважаемые пассажиры, извещаю вас, что мы благополучно прибыли в систему Славия, где нас встречают представители доблестного флота нашей империи. Крикунов тут нет. Планета изучается специалистами флотской разведки и службы имперской безопасности, но спуск на планету безопасный. Мы ожидаем стыковки судна с досмотровой командой, после чего спустимся на планету. На этом наше путешествие будет закончено. Извещаю вас, что высадимся мы у городка Тангус, где расположились представители империи и где жизнь постепенно оживает. Вас там опросят и решат, что с вами делать. Так что через пять часов вы увидите местное светило и почувствуете дуновение ветра. Преду-

преждаю, что планета очень жаркая, пустынная, советую за-
пастьись водой и лёгкой одеждой. На этом всё.

С досмотром действительно быстро закончили, на тяжё-
лом штурмовом боте, поднявшемся с планеты, прилетела по-
чти сотня солдат при трёх офицерах, что облазили все зако-
улки, забрали трёх пленных крикунов и отбыли, дав добро
на спуск. Только попросили поставить корабль рядом с их
судном, на котором находится передвижная криминалисти-
ческая лаборатория, судно была записано за имперским СБ,
они изучат останки тех несчастных, что были живописно
развешаны на броне крейсера. Ну и с чисткой обшивки по-
могут, проводя корабль в нормальный вид, правда это за от-
дельную оплату.

Насчёт крикунов всё так и было. Я ведь не только ремон-
том и чисткой занимался, но и поработал с крикунами. Как
я с ними только не работал, тут и в капсулу клал, и разные
эксперименты проводил, глухо, как об стену всё. Так что ни-
чего я с ними не добился, и похоже, не добьюсь, пока ко мне
не вернутся псионические способности. Ждать надо. Поэто-
му отдавать оставшихся крикунов, остальные мои допросы
не пережили, было не жалко. Кстати, офицеры намекали, что
крейсер надо бы вернуть империи, на что я также намекнул:
надо, берите у крикунов, у них их много, с два десятка точ-
но. Закон трофея свят, подлостью удалось отобрать у меня
первый корабль, что я ещё долго помнить буду, а это не по-

лучите. Офицеры уже знали, что у всех пассажиров были отказные, и зафиксировали это. Сняли копию памяти с корабельного компа «Сига» и на этом успокоились, трофеей у меня законный, и те не могли найти лазейку, как бы его законными методами отобрать у меня. О боевом дроиде те знали, тот всё так же нёс службу у входа в рубку. И, кстати, о моём прошлом трофее, что так легко смогли отобрать у меня. Тот в бою за Енгу не участвовал, команда из самообороны планеты, что принимала его, быстро забрала семьи, поднялась на орбиту и, разогнавшись, смылась, фактически бросив оборону на произвол судьбы. Увели самый сильный боевой корабль, что там имелся. Это было зафиксировано на компе моего нового «Сига», и эту информацию я также передал офицерам, что проводили досмотр.

Фактически Славия была разорена нашествием крикунов, и купить тут что-то нужное или продать не думаю, что получится, долго всё восстанавливать придётся. Однако раз у меня тут дела, то задержусь. Поэтому после досмотра я последовал за ботом флотских и совершил посадку рядом с указанным кораблём с лабораторией на борту. Почти сразу пара специализированных криминалистических дроидов стали изучать обшивку крейсера, я дал разрешение на это, с ними работало шесть сотрудников лаборатории, а сам отслеживал высадку пассажиров. Люди такие, могут что и прихватить. Ну и с Палией попрощался. Она на этой планете задерживаться не хотела, средства есть, чтобы оплатить билет до род-

ной планеты, вот и собиралась покинуть Слaviю как можно быстрее. Правда, я сообщил ей, что не сегодня-завтра сам собираюсь на Фаон, нужно побыстрее провести регистрацию крейсера, та обещала подумать. Тем более посетить место, где находится бункер, она была не против. Она уже общалась с полицейскими, что тут работали, и изучила списки. Среди живых знакомцев не было. Она ещё на что-то надеялась. Ещё бы, я очень постарался, чтобы те не остались в живых. Арену с крикуном я хорошо запомнил.

В общем, я от всех пассажиров наконец избавился. Палия тоже поселилась где-то в городе в одном из уцелевших отелей, она лишь попросила известить её, когда я полечу к бункеру, дав свой новый адрес. Мне не сложно, извещу. Малая аппарель входа в трюм была открыта, и на охране стоял мой боевой дроид, которого я перегнал от входа в рубку. Так что, покинув борт корабля, я отошёл к местным криминалистам, пронаблюдав, как те очищают обшивку. Мы ещё по связи во время посадки договорились насчёт этого, те не только костяки снимут, но и всё лишнее, что было на броне. Оплачу я в кассу криминалистов, вполне официальная услуга. Оставив их, я пошёл на местный рынок. Общая сеть тут пока не работала, хотя обещали вот-вот запустить, её восстанавливали, так что если что можно продать, так это на рынке, пустив слух, а покупатели сами придут. Это мне полицейские подсказали, я не знал, что тут такие изменения. Этим я и занимался. Из того, что я собирался продать,

это двести семьдесят профессионально исполненных клеток, у девяноста процентов которых были рабочие электронные замки. Что с ними будет делать покупатель, не моё дело, для меня главное избавиться от этого неудобного груза. Потом три бронетранспортёра одной модели, точнее два полностью мной восстановленные, третий, послуживший донором, остался в виде корпуса. Ещё я продавал артиллерийскую платформу и старую грузовую платформу. Не совсем комплектную. Её крикуны переделали в пыточную машину, пришлось постараться, придавая ей первоначальный вид, но так как деталей не имелось, вот и получалась та некомплектной. При этом летать могла.

На рынке, пообщавшись то с одним, то с другим продавцом, при этом частенько встречая своих бывших пассажиров, я договорился о продаже всех клеток и корпуса бронетранспортёра. Брал их перекупщик. Тем более узнав цены на этот товар, я сбросил почти треть. Через час начнут приходиться грузовые платформы и забирать товар, оплата импералами на месте. Насчёт грузовой платформы обещали подумать, интерес к бронетехнике и артиллерийской платформе был, но так, вскользь, тоже обещали подойти, посмотреть. Так что ещё немного погулял, в этот раз узнав, есть ли тот товар, что нужен уже мне, а именно внутрисистемник, челнок или шаттл, не постоянно же сажать такой крупный корабль на планету. Не то чтобы это ему повредит, просто сложно. Всё же я выучил спок по общему пилотированию, по специ-

альному по крейсерам ещё нет. Тем более, когда было время, а в медбоксе транспортника стояло профессиональное кресло для обучения, я изучил спок по медицине второго уровня. Я его сохранил, вот и пригодился. Он мне был нужен для допроса крикунов, ну и заодно большую часть медоборудования изучил и стал умеючи с ним работать. К счастью, завтра выходит срок, и можно будет изучать следующий спок. Он и будет по пилотированию крейсеров. Второй уровень.

Вернувшись на борт корабля, я стал принимать покупателей. Перекупщик, изучив представленный товар, сразу расплатился как за клетки, так и за корпус, и его люди постепенно, в течение четырёх часов, всё вывезут. Время было обеденное, когда мы прибыли, думаю, часам к шести вечера закончат. Потом прилетели на флаере четверо с армейской выправкой, в форме без знаков различия и хмурыми лицами. Местные плантаторы, что умудрились в бункере пережить нашествие крикунов. Именно они забрали бронетехнику и артиллерийскую платформу. Последней забрали некомплектную платформу. Хорошо расторговался. На руках у меня было сто шестьдесят три тысячи империалов, и самую большую сумму я получил именно за продажу военной техники и вооружения. Сейчас тут это особо ценится. Клетки ещё продолжали забирать из трюма, комп крейсера за этим бдительно следил, а я, оставив большую часть денег в сейфе в своей каюте на борту транспортника, отправился на рынок. Там нашёл нужного торговца, купил у него отличный малый

грузопассажирский челнок. Вполне новый и полностью готовый к использованию. Оплатил, взял с тройными расходами, они в малом контейнере в трюме находились, и вылетел крейсеру. Потом нашёл Палию, мальчишку курьера за ней послал, запер крейсер, благо работы с корпусом были закончены, он был полностью очищен, сразу оплатил работу, да и перекупщик забрал весь купленный товар, ну и полетел к месту, где находился бункер. Рюкзак с анализатором прихватить я не забыл.

Пока летели, выяснилось, что на планете запустили временное подобие планетарной сети. Ладно хоть, связь появилась. А вот бункер нужно мне обязательно посетить, плевать на кости детишек дворян, это мелочи, мне нужен главный процессор и блоки памяти управляющего компа бункера, где я был запечатлён. Улики нужно уничтожать.

Челнок оказался вполне неплохим и, благодаря небольшим аэродинамическим крылышком, так же уверенно чувствовал себя в атмосфере, как и в открытом космосе. Сидевшая в пассажирском салоне Палия поглядывала на обзорные экраны, отслеживая наш маршрут, и откровенно скучала. Ну да, салон для длительных перелётов не оборудован, ни бара с выпивкой, ни запаса фильмов – ничего подобного. Да и когда мне, только купил судно? Поэтому та хоть как-то отвлекалась, изучала территории, по которым мы пролетали. Вот мы миновали одну из баз, где угнали у крикунов крейсер. Там были заметны движения, выжившие налажи-

вали быт после ухода крикунов. Палия явно начала вспоминать тот наш путь по пустыне к этой базе, загрустила. Тяжело было, но мы дошли. Тогда мы почти две недели шли до этой самой базы, сейчас же пролетели меньше чем за час и оказались у той длинной лесной посадки у реки. Часть деревьев была повалена, уничтожена огнём, проплешины теперь имелись, но в принципе, местность узнаваема.

Сделав круг над тем местом, где примерно находился известный мне вход в бункер, там теперь была поляна с пятнами кострищ, я совершил посадку у леса на чистой от мусора поверхности. Опоры ушли в землю полностью, и челнок фактически сел на брюхо, но это нормально, штатно для такой поверхности, заглушив часть систем, я вышел в салон и пригласил девушку следовать за собой. Покинув челнок через шлюзовую, трап тут не требовался, высота от края шлюза до примятой травы едва полметра, и заперев судно, я, внимательно и настороженно поглядывая вокруг, направился к опушке.

– Чего ты так опасаясь? – спросила девушка, быстро перебирая ногами, чтобы поспеть за мной.

Задерживаться я не хотел, хотя здесь до наступления темноты было ещё пять часов, ночь позже наступит, в отличие от той широты, где находился на стоянке мой крейсер.

– Крикунов, – спокойно пояснил я.

Та аж взвизгнула и спряталась за мою спину, испуганно крутя головой.

– Откуда тут крикуны, они же улетели?

– Собирались быстро, часть из них остались тут, не поспев к эвакуационным транспортам. Мне полицейские рассказали. Уже было зафиксировано несколько случаев нападений на выживших или их сотрудников. Правда, это всё у баз происходило. Сначала местные жители на кладбищах прятались, теперь ситуация изменилась. Крикуны на кладбищах, а местные их вычищают. Это быстро происходит, сама знаешь, увидев жертву, крикуны бросаются в атаку, чтобы получить то, что доставляет им наслаждение – удовольствие от насилия, крики мучимых жертв и пища. Кстати, меня до сих пор интересует, ладно крикуны мужики, насиловать есть чем, а как женщины это делают? Или у них, в отличие от мужиков, только два удовольствия?

– Я не знаю, – стуча зубами, ответила та.

– Ну вот, и я не знаю, и выяснить не успел.

Тут мы ступили под тень деревьев, наконец добравшись до опушки, да и что тут идти, и ста метров не будет, и замолчали. Тишина гнетущая была. Девушка так и шла за мной, держась за пояс и активно крутя головой. У меня такое впечатление, что у неё вместо шеи шаровая установка. В первый день нашего знакомства также себя вела, а потом ничего, пообвыкла. Да и шею натрудила. То, что тут крикуны побывали, мы заметили ещё до того, как дошли до люка входа вниз, места стоянки крикунов обнаружили со множеством человеческих костей.

– М-да, нашли всё-таки, – вздохнув так, как будто и для меня это новость, я достал лучемер и, пройдя немного вперёд, встал у провала туннеля вниз. Взорванная крышка валялась в стороне.

Скобы сохранились, шахта относительно чистая, ну кроме мусора, так что спуститься было возможно. Осмотревшись, я снял рюкзак и, достав из него сигнальную мину, поставил на растяжку в шахте, после чего поднялся на поверхность – спускался всего на пару метров – и, достав анализатор, стал обходить все кострища и просвечивал кучи костей. Довольно часто анализатор пищал, сообщая, что в этих кучах есть останки детей заказчиков. Маркеры по ДНК совпадали. Палия, что постоянно была рядом, задавала множество вопросов, но я отвечал невпопад, и та поняла, что мыслями я сейчас далеко, поэтому пока отстала. В общем, работы по сбору костей тут хватало, поэтому решил пока её отложить, мне нужно изучить то, что осталось от бункера после того, как его захватили крикуны, поэтому убирая анализатор обратно в рюкзак, я посмотрел на Палию и сказал:

– Мне нужно спуститься. Ты подождёшь меня здесь или на борту челнока? Постараюсь найти твой планшет и поднять его.

– Конечно на челноке. Да я даже подойти к этому провалу боюсь, не то что спускаться туда. Ты очень смелый человек, Зак.

– Конечно, – легко согласился я. – Ладно, идём к челно-

ку, нужно мешки забрать, куда кости складывать. Косточку к косточке каждого из детей моих клиентов.

Тут, замерев, я прислушался, мне показалось, из шахты донёлся какой-то шорох. Как будто поскребли когтями бетонную стену. Паляя тоже это слышала, и её передёрнуло. Застыв на полминуты и внимательно вслушиваясь, я повернулся к девушке и махнул рукой, негромко сообщив:

– Уходим. Мы у шахты не понижая голос общались, а вниз звук как через резонатор идёт, усиливая его.

Едва я успел закончить говорить, как с хлопком сработала сигнальная мина, возносясь в небо, и послышался жуткий рёв. Из шахты, как будто подброшенный пружиной, выскочил крикун, но почти сразу рухнул, когда моя рапира срубила ему голову. Пока из обрубка хлестала кровь, сердце некоторое время продолжало работать, ещё не подозревая, что тело умерло, я снял с пояса гранату, а из шахты доносилось множество шорохов, снизу ко мне поднималось ещё несколько гостей. Помедлив, я вернул её на место.

– Ты что, взорви их! – вскрикнула Паляя, которая заметила мои незаконченные приготовления.

– Да я их лучше тут встречу. Не хочу потом по забрызганной кровью шахте спускаться, скидывая со скоб обрывки кишок или мяса. Беги к челноку, укройся за ним, я сейчас закончу и подойду.

Паляя не успела последовать моему совету, а говоря ей последние слова, я уже выдёргивал из ножен рапиру – я её

после первого удара вытер и убрал обратно – и встретил первого крикуна, хотя из шахты уже выскакивали второй и третий. Паляя рванула, но рванула не к челноку, а на дерево. Ну, не знаю, я на это дерево с заметной опаской смотрел, на ёлку похожа, только шипы острые и похожи на шила, что торчат во все стороны. Прикоснёшься, и множество проколов обеспечено. Однако на Палию это не произвело никакого впечатления, мигом оказалась на верхушке, где, держась за тонкий сук, стала раскачиваться по высокой амплитуде, вереща не слабее крикунов. Я даже не знал, мне продолжать сражаться или откровенно ржать над ней. В общем, я делал и то, и то. Ржал и дрался с крикунами. Хорошо, что они по очереди лезли, работать было проще.

Двадцать три вылезло. Я потом вытер рапиру и, убрав её в ножны, подошёл к краю шахты, где осторожно глянул вниз, перед этим сбросив химический факел, чтобы подсветить. Пусто, больше никто не лез.

Отойдя от проёма и задрав голову, посмотрел на девушку и предложил:

– Давай спускайся.

– Я не могу, – простонала та сверху, продолжая раскачиваться.

– А как ты залезла?

– Испугалась, – проныла та. – Помоги мне спуститься.

– Ну уж нет, сама залезла, сама и спустишься.

Дальше, пока я ворочал тела крикунов и снимал трофеи,

Палия меня уговаривала снять её сверху. Находки интересные были, холодное оружие, лучемёты, разные винтовки, они ведь тоже по мне стреляли, трижды чуть на выстрел не наскочил, такой плотности огонь был, только и спасало, что по очереди вылезали, рубил одного за другим. Связав все трофеи в одну тяжёлую вязанку, тут и пояса с боеприпасами были, под пятьдесят килограммов, с некоторой досадой посмотрел на девушку и, вздохнув, ответил:

– Ладно, сейчас сниму. Только потом не обижайся.

– Не буду. Тольконими.

Прикинув на глазок толщину ствола дерева, я закрепил у основания гранату и, активировав таймер, отсчитывая шаги, направился к проплешине, где, встав, вытянул руки. Когда грохнул взрыв, под хруст древесины Палия, визжа, стала падать вместе с деревом, но приземлилась мне на руки. А с виду лёгкая, чуть руки не поломала, пришлось амортизировать, приседая. Ещё глядеть, чтобы шипами верхушки не хлестнуло. Поставив её на ноги и осмотревшись, я сказал:

– Пешком дойдёшь, мне есть что донести до челнока, более приятное и нужное.

Пока я ходил за трофеями и, закинув их на плечо, нёс к челноку, та не отходила от меня и всё ворчала, ворчала, ворчала. Мой способ спустить её с верхушки дерева её изумил своей простотой и наглостью исполнения. А что, она думала, я за ней по этим шипам полезу? Пусть скажет спасибо, что вообще снял, мог бы и оставить, была такая мыслиш-

ка, и я не особо усердно её отталкивал. Сгрузив все трофеи в трюме, оставил девушку на борту челнока, та в санузле заперлась, обрабатывала ранки, я ей аптечку выдал, и вроде как мылась, а сам, прихватив рулон пакетов, специальные для трупов, направился обратно. Бросив рулон рядом с одним из кострищ, тут самая большая гора объедков была, решил пока костями не заниматься, а сам подошел к шахте, химический факел внизу продолжал всё освещать, да он ещё сутки будет работать, пока реакции не подойдут к концу, и, ухватившись за скобы, стал спускаться, изредка замирая и чутко прислушиваясь, но в бункере стояла тишина. Такую тишину с лёгкой душой можно назвать мёртвой. Достигнув дна, я прошёл через открытую дверь шлюзовой внутрь помещения и оказался в той самой раздевалке, где в прошлое своё посещение бункера, не скажу, что добровольное, затрофеил три защитных плаща. Кстати, часть шкафов были перевёрнуты, они тут в секциях, но не вскрыты. Похоже, о трофеях можно серьёзно подумать. Сильно борзеть не стоит, планета после нашествия крикунов закрыта для посещений, чтобы не допустить мародёров, но я, благодаря договору на поиск, получил добро на работу тут. Так что если что прилипнет к моим рукам, то по мелочи. Да и прихватить меня на этом деле можно, только когда я несущу что-то на борт челнока. Когда добро окажется внутри, попробуй докажи, что оно не моё и не входит в оснащение того же крейсера или челнока. Так что воров берут на горячем. Точнее, мародёров.

Подсвечивая в разные стороны фонариком, я направился через переходы в центр бункера, я помнил, где находился центральный процессор, изучив схему бункера с захваченного у местного босса планшета. Крикуны так больше и не встретились, полная тишина стояла вокруг, нарушаемая лишь шорохом моего движения. Изредка заглядывая в разные помещения, откуда доносилась вонь тухлятины, работал анализатором. В общем, до места я добрался без происшествий. Не знаю, кто изъял «мозг» бункера, но его не было, как и всех блоков памяти. Кто-то тут побывал до меня, и с учётом нахождения внутри крикунов, это была их работа. Не думаю, чтобы они допустили сюда чужаков. Изучая стеллажи с аккуратно демонтированными блоками управляющего компа бункера, я размышлял, прикидывая, кому он мог понадобиться, и чем больше думал, тем меньше мне это нравилось. Раз искали действительно меня, а чем дальше, тем больше я в этом убеждался, то забрали информацию для того, чтобы изучить её. Конечно, я, используя планшет босса, подтёр информацию о своём посещении бункера, но имея нужные программы, её можно восстановить, именно из-за этого я и спешил спуститься, сжѐг бы лучеѐтом все платы, самая надёжная подстраховка, и успокоился бы. А тут непонятно, что и думать. Эх, ладно, что тут голову ломать, пожѐѐм увидим, но нужно чуть позже вернуться к этой теме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.